

ГУЛЬФИКГЕЙТ

**НАВАЛЬНЫЙ ОПУБЛИКОВАЛ РАЗГОВОР
С ТЕМ, КТО ПРИЗНАЛСЯ В ПОПЫТКЕ
ЕГО ОТРАВЛЕНИЯ И НЕ ОТРИЦАЛ
СВОЮ ПРИЧАСТНОСТЬ К ФСБ.**

ЭТО — ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЧЕРНОБЫЛЬ

страница 2

Саруханов

Навальный опубликовал разговор с тем, кто признался в попытке его отравления и не отрицал свою причастность к ФСБ. Это — политический Чернобыль

Юлия ЛАТЫНИНА,
обозреватель
«Новой»

Во время своей пресс-конференции Владимир Путин признал, что да, следить за Навальным следили, но убивать его не собирались. Как я уже отмечала, это классический аргумент адвокатов: «Да, следить следили. А убил кто-то другой».

Поэтому следователи обычно предъявляют сначала только часть улик и ждут оправданий. Подозреваемые начинают оправдываться. И — оказываются вдвойне избалованы, когда им предъявляют следующую часть улик.

иллюстрирует качество информации, доходящей до президента.

Зная о звонке, система могла хоть что-то сделать. Объявить, что Кудрявцев арестован за сотрудничество с иностранными спецслужбами. Заставить его признаться в этом на камеру. Нанести хоть какой-то упреждающий удар. Но они сунули голову в песок и доложили, что полет нормальный.

Отрицательная селекция достигла вершин отбора.

Все расследование Bellingcat появилось и потому, что в системе российских спецслужб продается все, в том числе и базы данных. И потому, что группа, работавшая по Навальному, совершила прямо-таки уйму, невероятное количество ошибок.

Они полетели за ним, во-первых, по сложному маршруту. Прилетели в Новосибирск, а улетали из Томска. Если бы прилетели в Новосибирск, съездили в Томск, вернулись в Новосибирск на машине и через неделю

было зарегистрировано ни машин, ни квартир, у них не было семьи и школ, которые они окончили. У них не было истории. И сразу было понятно, что паспорта — фальшивые. А вот подлинные фамилии агентов восстанавливались с полпинка, поскольку в другие поездки за Навальным они летали по реальным паспортам. Да и вообще — в их фальшивых документах значились их же имена, первые буквы их отчеств, угадываемая реальная дата рождения, а фальшивая фамилия была девичья жены или подруги.

В тех случаях, когда речь шла о собственных фамилиях агентов, их машины или адреса были зарегистрированы по адресу ЦСН ФСБ. (Например, так зарегистрирована машина Михаила Швеца, а еще по тому же адресу были зарегистрированы машины еще 190 человек!)

Пятое. Членам группы хватило ума не пользоваться своими собственными телефонами на задании, но даже и это не всегда. Например, Александров дважды ненадолго включал свой личный телефон и в Новосибирске, и в Томске: и оба раза — недалеко от отеля, в котором остановился Навальный. Скорее всего, ему просто надо было что-то посмотреть в телефоне (например, номер или SMS), и он включал его, тут же переводил в авиарежим, но телефон уже успевал обменяться данными с вышкой.

Шестое. Члены группы всегда покупали билеты вместе. То есть не было такого, что зашел в систему сначала Вася и купил билет, а потом Петя — и купил билет. Они покупали билеты на всю группу, что мгновенно высвечивало всех, особенно если учесть, что иногда участники группы летали под фальшивыми именами, а иногда — под настоящими.

Но, конечно, крупнейший прокол заключался именно в modus operandi. Они создали целый отдел и летали за Навальным повзводно несколько лет. Зачем? Ровно по той причине, о которой я уже говорила. Разложившаяся бюрократия никогда не упустит возможности делать восьмером то, что может сделать один человек, и никогда не упустит возможности освоить миллиард на том, что можно сделать за сто тысяч.

То же самое относится и к выбранному средству — «Новичку». Зачем, черт побери, «Новичок»? Зачем полоний в случае с Литвиненко? Зачем такое сложное и страшное вещество, которое при обнаружении неумолимо указывает на то, что речь идет об операции государства? Почему, черт возьми, уж если яд, то не стрихнин какой-нибудь или цианистый калий? В конце концов, людей

Bellingcat

Bellingcat и ФБК поступили ровно таким же образом. Они выложили половину доказательств и дали возможность Кремлю окончательно запутаться. А потом, когда спецслужбы обеими ногами залезли в силки, — выложили феерический, сюрреалистичный разговор Навального с одним из членов группы, которая, согласно расследованию Bellingcat, Insider и ФБК, работала по Навальному, — Константином Кудрявцевым, который от всех предыдущих отмазок не оставил камня на камне.

Это простейшая ловушка а-ля Эркюль Пуаро.

Это блокбастер.

Навальный снялся в главной сценической роли своей жизни — роли Максима Устинова, придуманного помощника главы Совбеза Николая Патрушева. И его собеседник в течение 45 минут разговаривал с человеком, за которым он следил три года и от испуга перед начальством не узнал. И рассказал все. И про синие трусы. И про гольфик. И про то, что да — недоработка вышла.

Но самое потрясающее, что руководству страны о неизбежной премьере этого блокбастера не доложили!

Система сгнила настолько, что сигналы через нее не проходят. Либо Кудрявцев в течение недели после разговора не решился признаться начальству, либо, как обычно, рассказал половину, а наверх ушла половина от половины... В итоге президенту или не доложили о разговоре, или доложили, что беспокоиться не о чем. Это наглядно

КАК ТАМ У КУДРЯВЦЕВА? «СКАЗАЛИ РАБОТАТЬ ПО ТРУСАМ, ПО ВНУТРЕННЕЙ ЧАСТИ»

улетели в Москву, вычислить их было бы невозможно.

Второе. Мы привыкли, что секретные агенты держат свою профессию в секрете. Героиня фильма «Никита» вряд ли была бы записана в чьей-то телефонной книжке как «Никита-киллер». Но в России фээсбэшники «ставят крышу» и всячески колотят понты. Может быть, поэтому один из фигурантов расследования был записан в разных телефонах как «Владимир ФСБ Паняев». Заметим, что он был записан так не в телефонах коллег — для них пометка «ФСБ» не являлась отличительной приметой, так он мог бы быть записан в телефонах коммерсов и терпил.

Третье. Мы знаем из фильмов и книг, как тщательно готовятся легенды для разведчиков. Люди заучивают наизусть описания школ, в которых они якобы учились, и улиц, на которых они якобы росли. Им изготавливают дипломы, свидетельства, аттестаты. В данном случае люди с фальшивыми фамилиями действовали на территории собственной страны, и ничего не стоило придумать им любые документы, машины и недвижимость. Но вместо этого их паспорта были девственно фальшивы: на вымышленные фамилии не

вполне успешно травил ядами на протяжении тысячелетий, даже госпожа Бовари с этим справилась! Как ФСБ оказалась менее профессиональной, чем госпожа Бовари?

Ответ заключается все в том же принципе. Не «Новичок» для Навального, а Навальный для «Новичка». Замутили целый институт, множество отделов, департаментов, химиков — и надо оправдать их существование. Показать, что они умеют производить полезный продукт для Родины.

Показали.

Как там у Кудрявцева? «Сказали работать по трусам, по внутренней части». Вот бы подглядеть хоть одним глазком, как эти трусы сейчас будут на Совете безопасности обсуждаться.

Это, господа, катастрофа. Это — политический Чернобыль. После такого система в прежнем своем виде не живет. Этот блокбастер открыл такие зияющие высоты, что хода назад нет.

А ведь это даже не весь сериал. Это только две первых серии. Продолжение следует. И, кстати, будьте уверены: Голливуд мимо не пройдет. Ждите через пару лет замену «Игре престолов».

маневры

«УЮТНЫЙ МИШКА» СЛОМАЛ «СТЕКЛЯННЫЙ ДОМ АМЕРИКИ»

Американские СМИ сообщили о самой масштабной хакерской атаке, которая была проведена Россией против американского правительства и крупнейших компаний

Александр ПАНОВ,
соб. корр.
«Новой»

С обвинениями выступил госсекретарь Майк Помпео. Будущая администрация президента Байдена пообещала принять меры — не только санкции, но и ответные хакерские взломы.

Однако подготовленное в пятницу официальное заявление Белого дома так и не было обнародовано. В интервью госсекретаря Майка Помпео радиопрограмме консервативного обозревателя Марка Левина, в котором бывший шеф ЦРУ (в первые два года президентства Трампа), а ныне глава внешнеполитического ведомства сказал, что «мы можем довольно ясно сказать, что именно русские стояли за обширным взломом федерального правительства и американской промышленности».

А через несколько часов президент Трамп в своем твиттере сообщил стране и миру, что ситуация находится под контролем, а кибератака могла быть устроена Китаем и что важнее всего то, что хакеры могли повлиять на исход выборов, которые он, Трамп, выиграл «за явным преимуществом». «Кибератака раздута фальшивой прессой. Мне обо всем сообщили, и все находится под контролем. Россия, Россия, Россия — одна и та же песня прессы, которая, прежде всего по финансовым причинам, до смерти боится обсуждать вариант, что за всем этим стоит Китай. А ведь такое возможно. Кроме того, во время выборов мог быть нанесен удар по нашим нелепым машинам для голосования, и теперь очевидно, что я выиграл по-крупному, что делает это (признание победы Байдена) еще более коррумпированным позором для США», — написал 45-й президент.

Американские эксперты — правительственные и частные — в один голос говорят, что атака была нарушением кибербезопасности в масштабах, которых Америка никогда в прошлом не испытывала. Как отмечают здешние СМИ, пренебрежительная реакция Трампа ясно дает понять, что его администрация, которой в случае естественного хода событий остается существовать меньше месяца, не будет предпринимать серьезных усилий, чтобы «наказать Россию за взлом», и чиновники в сфере национальной безопасности говорят, что почти наверняка ответ придется давать уже 46-му президенту — Джозефу Байдену.

Как пишет «Нью-Йорк таймс», в разгар глобальной пандемии Байден унаследует

правительство, «настолько пронизанное электронными туннелями, прорывы-ми российской разведкой», что могут пройти месяцы, даже годы, прежде чем он сможет доверять системам, которые управляют большей частью Вашингтона (под «Вашингтоном» имеется в виду федеральное правительство США). Газета отмечает, что комментарий Трампа стал еще одним подтверждением его позиции по отношению к российским хакерам и их вмешательству в выборы в 2016 г. По данным газеты «Вашингтон пост», за новыми кибератаками также стоит хакерская группа APT29 или Cozy Bear («Уютный Мишка»), работающая на российскую внешнюю разведку.

«Никогда еще наш президент не работал так усердно, чтобы обеспечить прикрытие России», — заявил Клинт Уоттс, бывший специальный агент ФБР и эксперт по информационным войнам в Институте исследований внешней политики. Сенатор-республиканец из штата Юта Митт Ромни теперь заявил, что рассматривает кибератаки против США как форму кибервойны, которая может «искалечить нашу страну», Ромни считает, что для Дональда Трампа Россия является «слепой точкой» (как автоводитель, он просто не видит или не хочет видеть угрозы). Еще резче высказался бывший председатель Национального разведывательного совета Грегори Тревертон: Трамп ведет себя так же, как платный российский агент.

СМИ сообщают, что правительство США впервые узнало о взломе от FigeEye, компании по кибербезопасности, после того как эта фирма была взломана. Президент Microsoft Брэд

С компрометировав автоматические обновления Solar Winds, через ее связи хакеры получили доступ к 18 тысячам правительственных учреждений и компаний. Оттуда они внедрили свое программное обеспечение примерно в 40 компаний, правительственных учреждений и так называемых «мозговых центров», готовящих доклады правительству и Конгрессу, что позволило им приходиться и уходить, красть данные и, хотя этого, по-видимому, еще не произошло, изменять данные или проводить разрушительные атаки. Причем произошло это, по сообщениям источников в министерстве внутренней безопасности, еще в марте этого года. То есть злоумышленники (российские или другие хакеры) девять месяцев контролировали компьютеры министерства финансов США, министерства внутренней безопасности, национального управления телекоммуникаций и информации министерства торговли, министерства юстиции и государственного департамента, Агентства национальной безопасности, почтовой службы и 425 компаний из американского списка Fortune 500. Среди взломанных структур также были подразделения министерства обороны.

В 2021 году министерство обороны запросило наибольшее финансирование на цели кибербезопасности — 9,85 миллиарда долларов. Это более 52% всех федеральных расходов на кибербезопасность (18 млрд долларов). Из созданного в Форт-Миде, штат Мэриленд, единого компьютерного центра Агентство национальной безопасности и киберкомандование отслеживают входящие хакерские атаки подобно тому,

доме работала сильная команда спецов по кибербезопасности, однако третий по счету советник президента по национальной безопасности Джон Болтон ее разогнал и ликвидировал пост так называемого «киберцаря» — начальника по кибербезопасности с прямым доступом к президенту.

Новый закон о финансировании национальной обороны, на который Трамп грозит наложить вето, воссоздаст этот пост.

Как выразился Майкл Салмейер, старший советник киберкомандования США, Америка «живет в самом стеклянном из стеклянных домов». Соединенные Штаты больше, чем любая другая страна, полагаются на хрупкие компьютерные сети, через которые правительство и экономика функционируют, что делает их особенно подходящей мишенью для атак, подобных той, что была осуществлена Кремлем», пишет эксперт.

В отличие от Трампа, Байден дал понять, что не оставит без ответа вторжение. «Хорошей защиты недостаточно», — заявил избранный президент, пообещав возложить «значительные расходы на тех, кто несет ответственность за такие злонамеренные атаки». Как сообщил Reuters со ссылкой на членов будущей команды, рассматриваются (теоретически) варианты ответных киберударов. Но пока переходная команда Байдена лишена доступа к разведанным, а расследование продолжается, так что до января ничего не ожидается.

Байденому придется учитывать все. В том числе обещания избирателям решить вопрос о возобновлении нового СНВ — договора о контроле над стратегическими ядерными вооружениями, срок действия которого истекает 5 февраля. Это трудно сочетать с обещаниями ответного киберудара. Пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков отверг все обвинения в причастности России и призвал американские власти прекратить «голословно обвинять русских». И напомнил, что президент Путин предлагал американцам заключить соглашение о сотрудничестве в области информационной безопасности, что позволило бы сотрудничать и вместе противодействовать каким-либо киберпреступлениям, кибершпионажу и т.п. Как специалист в сфере внешней политики (будучи сенатором, Байден возглавлял международный комитет верхней палаты конгресса), новый президент, скорее всего, будет балансировать между задекларированными принципами и интересами реальной политики.

« НОВЫЙ ПРЕЗИДЕНТ, СКОРЕЕ ВСЕГО, БУДЕТ БАЛАНСИРОВАТЬ МЕЖДУ ЗАДЕКЛАРИРОВАННЫМИ ПРИНЦИПАМИ И ИНТЕРЕСАМИ РЕАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Смит заявил, что сейчас федеральные учреждения обращаются к ним в компанию, а не в киберкомандование ВС США, чтобы понять масштабы взлома. Злоумышленники получили доступ к обновлениям (патчам) программного обеспечения компании Solar Winds из Техаса — сродни обновлениям, которые Apple и другие производители телефонов загружают на мобильные телефоны, когда они заряжаются за ночь.

как в годы холодной войны поколения американских военных сидели в подземных командных центрах, чтобы обнаружить ракетную атаку. В данном случае, пишет американская пресса, сенсоры не сработали, и командующий кибервойсками, четырехзвездный генерал Пол Накасоне, пока публично не комментировал беспрецедентное хакерское проникновение. «Нью-Йорк таймс» отмечает, что в начале президентства Трампа при Белом

МЕДИКИ УХОДЯТ В ПАРТИЗАНЫ

Около 10 лет Владимир (имя героя изменено в целях его безопасности) отработал в лечебном учреждении, за помощью в которое обращались главным образом представители высших эшелонов белорусской власти. На работе его все устраивало: коллектив, постоянное развитие, техническая оснащенность клиники, хорошие условия работы.

Увидел репортаж с Окрестина — и заревел

— Но 10 августа я своими глазами увидел то, в чем переубедить меня уже никто не сможет. Я надел маску и сам вышел в город. Лично захотел увидеть тех «отморозков, наркоманов и проституток», о которых говорили по национальному телевидению. Но не увидел их там! Вдоль улиц и проспектов стояли самые обычные люди, такие же, как и я. Не пьяные, без оружия, здравомыслящие. Всех нас в те дни объединяло одно: мы не хотели мириться с происходящим. И это против нас власти обратили армию и оружие. Это нас, обычных белорусов, избивали, калечили и бросали в СИЗО, где потом нещадно издевались просто за то, что мы не готовы стоять на коленях перед режимом Лукашенко.

А через несколько дней я увидел репортаж с Окрестина — и заревел, хоть со мной это случается крайне редко.

Просто представьте. Мы живем в центре Европы, за окном XXI век, а у нас, в IT-стране, как в гестапо, пытаются и насилуют людей, бросают в безоружных светошумовые гранаты и стреляют в упор.

В моем окружении много коллег-медиков. Знакомые хирурги рассказали про выбитые глаза, разорванные животы, порванные уретры, разбитые промежности, переломы, вывихи рук, обожженные сетчатки и порванные барабанные перепонки.

Зачем-то в те дни под охрану взяли крематории. Что в них горело? Сколько человек погибли на самом деле? В те дни все белорусы задавали один и тот же вопрос: за что?

Мне сказали, что я слюнтяй, который не имеет своего мнения

А ведь в числе моих пациентов были те, кто легко мог все это остановить. Но они не остановили. Как я мог спокойно дальше приходить на свою работу? Как мог молчать, общаясь с ними?

В тот день Владимир приехал на работу и подал заявление об уходе.

— В ответ на мое заявление мне сказали, что я слабак, который не имеет своего мнения. Попытались объяснить, что в Беларуси сейчас идет война с террориз-

Врач должен быть гражданином, а не аморфным существом, оказывающим медицинскую помощь

мом, что прямо сейчас бандиты захватывают детские сады и что какие-то заплаченные Западом люди покушаются на независимость Беларуси. Меня элементарно пытались идеологически обработать. Но после того, что я сам видел и знаю от своих коллег, сделать это у них не получилось.

Я понимал, что остаюсь без работы, статуса, мне пообещали, что после такого ухода никаких хороших характеристик мне никто не напишет, а устроиться хоть на какую-то работу в стране мне будет практически невозможно.

Но в этот момент я уже понимал: назад дороги нет и быть не может. Белорусы — не народец и не стадо, мы политически созревший социум. А уход человека из системы — это всегда взрыв. Своим уходом я хотел показать, что медики могут и обязаны говорить о политическом беспределе, что пострадавшие не должны молчать о том, что с ними творили в застенках СИЗО. Мы должны и можем действовать.

— Вы не боялись, что после такого и сами окажетесь в СИЗО? Ведь сфабриковать любое дело против неугодного белоруса в условиях правовой анархии — плевое дело.

— Почувствовал неладное через несколько дней после того, как подал заявление. Рассказал об этом родным. Они проехали по моему двору и увидели патрулирующие там тонированные бусы. Я понимал, что шансов оказаться в одном из них у меня очень и очень много. Действовать нужно было незамедлительно. Я понимал, что сейчас на кону моя свобода. Я выдернул из своего телефона симку, попросил знакомых быстро меня забрать и сбежал.

— Был какой-то план? У вас ведь семья, которую надо кормить.

— В те дни я мог думать только о том, чтобы меня не нашли. И знаете, когда о моем увольнении заговорили, на меня вышли, казалось бы, совершенно посторонние люди, которые захотели помочь. Честно говоря, я сначала и сам в это не

верил. Думал, что это гбэшники, которые пытаются выйти на мой след. Пытался их как-то проверить, но это оказались действительно люди, которые хотят помочь. В результате нас спрятали, дали крышу над головой, одежду, еду. И это притом, что люди прекрасно понимали, кто я и что им за это может быть. Да, все это страшно, но гораздо страшнее для меня было бы жить в той системе.

Давление на медработников существовало столько, сколько существует этот режим

— Тех, кто сейчас увольняется по политическим причинам, кто вынужден бежать из страны, по телевизору называют не иначе как предателями.

— Ну, если вытаскивают из страны, так и бегут. Все, кто выразил протест, подвергается различного рода репрессиям, от морального до физического давления. Заводят административные и уголовные дела, шельмуют в СМИ, увольняют с работы и используют телефонное право, когда люди не могут устроиться на работу в других учреждениях. Что остается делать? Ехать туда, где принимают высококвалифицированных специалистов.

— Люди, ушедшие из системы, часто говорят, что народ даже не предполагает, насколько грязно все в верхах. Простых людей просто считают отребьем. Вы согласны с этим мнением?

— Свое отношение к простым людям власть показала 9 августа, когда были применены насилие и пытки. Масовость применяемых репрессий ко всем слоям населения говорит сама за себя. Статья 23.34 стала символом 2020 года в Беларуси.

— Что вы думаете о деле Романа Бондаренко? Ваш коллега Артем Сорокин, который сказал правду о со-

Монолог врача, которого белорусские власти арестовать не смогли, но вынудили уйти в подполье

стоянии умирающего жителя «площади Перемен», до сих пор в СИЗО.

— Видео с захватом Романа видели все — с камер мобильных телефонов и наружного наблюдения. Когда его несли, он сопротивлялся, а значит, был жив. Травму он получил не во дворе. Через два часа художник поступил с тяжелой травмой, кровоизлиянием в полость черепа, сдавившим мозг. Как медик могу сказать: в обычных условиях кора мозга выдерживает ишемию около пяти минут. В крови алкоголя нет, это подтверждено официально. Следы алкоголя в моче не играют никакой роли для экспертизы. Он не мог быть в состоянии алкогольной интоксикации. Я не считаю, что коллега разгласил врачебную тайну. Родственники претензий не предъявляли. Максимум, что можно применить к доктору, — это провести служебное расследование на работе, а не заключать его под стражу. Не знаю, готов ли был Артем к такому развитию событий, но в любом случае он совершил поступок ради справедливости. Народ узнал правду, и, я думаю, эта правда предотвратила не одну возможную смерть такого рода. Власть поняла, что народ готов твердо отстаивать свои права, даже ценой жизни. Роман останется героем в народной памяти.

— Министерство здравоохранения сейчас массово не продлевает контракты с высококвалифицированными врачами, которые не побоялись высказывать свою гражданскую позицию. Вам не кажется, что это выглядит как удар дубинкой по собственным ногам? Лишать медицину лучших — самоубийство.

— Контракт есть контракт. Его для того и придумали, чтобы манипулировать кадрами. Можно использовать и для увольнения, и для удержания кадров. Коллеги, которые протестовали, попали под маховик репрессий. Не только медики пострадали. Врачи, выразившие протест, — это стойкие люди, они знают, что могут потерять работу, знают, что могут больше вообще не устроиться на работу в Беларуси. Но мое твердое убеждение: врач должен быть гражданином, а не аморфным существом, оказывающим медицинскую помощь. На самом деле давление на медработников существовало столько, сколько существует этот режим. В 2010 году я уже не соглашался плясать под дудку этой системы — отказался подделывать статистику. Но жить и работать я всегда хотел на своей родине. И надеюсь, так и будет.

— Вопрос, которым сейчас задаются, наверное, все белорусы: как думаете, когда это все закончится?

— Когда закончится? Предположить, насколько все это может затянуться, очень сложно. Я не владею всей информацией, чтобы делать прогнозы. Лукашенко четко сказал на трибуне МЗКТ: «Пока вы меня не убьете, новых выборов не будет». Это серьезный и жесткий посыл. Но толерантный и «памяркоуны» белорусский народ не хочет насилия. И пятый месяц, несмотря на репрессии, выражает протест. А народ — это не стадо, это социальный организм, способный думать и действовать. Когда народ докажет свою правоту, тогда все и закончится. Хотя, наверное, правильно говорить — начнется. И это однозначно будет очень трудный период.

Ольга ИВАШЕНКО,
специально для «Новой», Минск

расследование

**ЧТО РАССЛЕДОВАЛ
НАКАНУНЕ СМЕРТИ
«НЕГЛАСНЫЙ ХОЗЯИН
ВЫБОРГА»**

**АЛЕКСАНДР ПЕТРОВ,
В ЗАПИСНОЙ
КНИЖКЕ КОТОРОГО
СОСЕДСТВОВАЛИ
КРИМИНАЛЬНЫЕ
АВТОРИТЕТЫ И ЛЮДИ
ИЗ ОКРУЖЕНИЯ
ПРЕЗИДЕНТА**

Александр Петров
на кинофестивале
«Окно в Европу»

Фото из архива

ВЫСТРЕЛ ПО ВЕРТИКАЛИ

Утром 15 сентября практически все СМИ России вышли с заголовками вроде «Чиновник из Выборга украл годовой бюджет города». По показаниям руководителя комитета финансов администрации Выборгского района Болучевского, он похитил 700 миллионов рублей ради взятки за высокую должность в мэрии Москвы. Половину он отдал посреднице со связями, которая его обманула. Неделю вся страна смеялась над незадачливым коррупционером. Вскоре в Выборге начались аресты. А 24 октября был застрелен Александр Петров, важная в негласных рейтингах влияния фигура в области и городе. И всем стало не до смеха. «Новая газета» расследовала эту цепочку событий в крупном промышленном и логистическом центре Ленинградской области.

13 декабря в Выборге завершился XXVIII кинофестиваль «Окно в Европу», который из-за пандемии коронавируса был перенесен с августа на декабрь, но в итоге все равно прошел без зрителей.

Одним из самых преданных почитателей кинофестиваля был выборгский бизнесмен и муниципальный депутат Александр Петров. С 1993 года он не пропустил ни одного смотра. В последние годы много времени, сил и денег тратил на организацию культурно-развлекательной программы участников фестиваля. Три года назад Петрова даже наградили: «за постоянную поддержку и помощь кинофестивалю».

Последним российским фильмом, который Петров посмотрел на фестивале

«Окно в Европу», оказалась обладательница прошлогоднего Гран-при — лента «Смерть нам к лицу». Комедийная мелодрама: у главной героини — рак, и она готовится к собственным похоронам.

У Александра Петрова тоже была диагностирована неизлечимая болезнь. И он тоже задумывался о собственных похоронах. Но умер не от болезни. 24 октября он был убит выстрелом из снайперской винтовки.

В первые дни к убийству Петрова было привлечено серьезное внимание: как правоохранителей, так и СМИ. Расследование, казалось, будет идти едва ли не в онлайн-режиме. Буквально через несколько часов после преступления в паблике появилась информация

о том, что к месту убийства Петрова, в его имение в поселке Великое под Выборгом, прибыли руководитель управления Следственного комитета по Ленинградской области генерал-лейтенант Сергей Сазин и начальник Управления уголовного розыска ГУ МВД полковник Олег Колесников. Обоих сопровождали заместители. И приехали они лично проконтролировать действия полтора десятков следователей, оперативников, криминалистов, уже начавших работать на месте преступления.

Наутро стало известно, что глава СКР Александр Бастрыкин взял под личный контроль расследование выборгского убийства.

Однако вскоре стало ясно, что расследование идет каким-то загадочным путем. Стали известны многие подробности, которые следователи и оперативники едва ли были заинтересованы предавать огласке. И кто-то, очевидно, таким образом подсказывал следствию версии.

«Хозяин Выборга»

О том, какой незаурядной фигурой был муниципальный депутат Александр Петров, можно судить хотя бы по тому, как прошли его похороны.

На этих похоронах присутствовали персоны отнюдь не местечкового порядка. На панихиду, которую отслужил в Спасо-Преображенском соборе самолечный епископ Выборгский и Приозерский Игнатий, прибыли и губернатор Псковской области Михаил Ведерников, и крупные чиновники Ленинградской области и Выборга. Были

и те, кто не смог лично почтить память усопшего. Обращал на себя внимание роскошный венок с надписью на траурной ленте «От Бориса и Карины Ротенберг».

Миллиардер и страстный автогонщик Борис Ротенберг в юности ходил в одну секцию самбо с Владимиром Путиным. Александр Петров сошелся с Борисом Ротенбергом, когда его сын Виталий увлекся автогонками и даже пробился в «Формулу 1». Ротенберг даже познакомил Петрова-младшего с главой государства. В июле прошлого года, в ходе совместной поездки на Валаам, главы России и Беларуси встретились с российскими автогонщиками. Тогда все спортивные издания облетела фотография, на которой Виталий Петров оказался между двумя президентами — Путиным и Лукашенко.

Александр Петров был на коротке и с другими представителями «близкого круга» президента Путина. Так, вместе с Василием Шестковым, другом юности Владимира Путина, товарищем по ленинградской спортивной секции, отцом главы Росрыболовства, Петров стал соучредителем Региональной общественной организации охотников и рыболовов «Охота на Карельском».

Имена нескольких других учредителей «Охоты на Карельском» мало что скажут широкой публике, но все эти люди лично знакомы или с Шестаковым, или с президентом. Как, например, Владимир Яковлев, бывший сослуживец Путина по Ленинградскому управлению КГБ.

Продолжение материала
Ирека МУРТАЗИНА —
СТРАНИЦЫ 6–7 ⇨

Венок от Ротенбергов
на могилу Александра Петрова

Александр Лукашенко,
Александр Петров-младший
и Владимир Путин

ВЫСТРЕЛ

Жерар Депардьё
и Александр Петров

Фестиваль «Окно в Европу» / Facebook

Еще с одним старинным товарищем главы государства со времен кооператива «Озеро», Николаем Шамаловым, Александр Петров сошелся в те годы, когда был акционером и членом совета директоров «Выборгского судостроительного завода» (ВСЗ).

Акциями ВСЗ Петров владел до 2012 года, когда это предприятие перешло под контроль «Объединенной судостроительной компании» (ОСК). К слову, совет директоров ОСК с 2018 года возглавляет Георгий Полтавченко, в 2011–2018 годах работавший губернатором Санкт-Петербурга. С Полтавченко Петров познакомился еще в начале 90-х годов, когда тот возглавлял выборгский горотдел ФСБ.

Дружил Александр Петров и с Ильей Трабером, которого часто называют Антикваром и приписывают славу одного из самых влиятельных бизнесменов Санкт-Петербурга (*подробности — в «Новой» № 119 от 28 октября 2020*). На похоронах Петрова был и человек, которого называли криминальным лидером Санкт-Петербурга, — Геннадий Петров, однофамилец усопшего (проходил по знаменитому «испанскому делу»). А накануне похорон в ресторане гостиницы «Дружба», принадлежавшей убитому депутату, случился даже крупный конфликт между авторитетными предпринимателями. Юрий Паймулин, близкий друг и бизнес-партнер Петрова, сцепился с Андреем Хлоевым, более известным в криминальных кругах как Беспризорник или Племянник. (Вроде бы «племянником» Хлоева называл Владимир Кумарин, российский криминальный авторитет, лидер тамбовской ОПГ, в былые годы — «ночной губернатор» Санкт-Петербурга.)

Об этом конфликте, переросшем в драку, мне рассказали сразу три разных источника. Один из них утверждал, что

Беспризорник обвинил Паймулина: «Это вы сами завалили Петрова, он вам всем мешал беспредельно».

Второй сообщил, что, наоборот, это Паймулин назвал Беспризорника «незванным гостем», причастным к убийству. Третий говорил, что никто никого не обвинял, «просто пацаны с горя перепили». Один мой собеседник рассказал, что Беспризорник воткнул вилку в голову Паймулину. Второй утверждал, что, наоборот, это Паймулин избил гостя из Санкт-Петербурга. Третий источник настаивал на том, что досталось обоим...

Но все трое обратили внимание, что охрана авторитетных персон повела себя понятийно-благородно. Получив команду «не влезать», парни, играя желваками, присматривали друг за другом, но в разборку своих работодателей не полезли.

И факт: на следующий день ни Паймулина, ни Хлоева на похоронах Петрова не было.

Дело о хищении 700 млн рублей

Уже на следующий день после убийства Петрова в паблик утекли фотографии с места преступления, явно сделанные еще до осмотра трупа криминалистами. Пресса рассказывала о том, что Петров приехал в свое загородное имение, пошел в баню, попарился, вышел окупаться в речке, когда его и настигла пуля. Хотя на фотографиях убитый был в одежде и в ботинках.

Друг Петрова депутат Ленинградского Заксобрания Михаил Макаров рассказал о его последних минутах жизни:

— Он позвонил мне в 17.05, когда только-только подъехал к дому, спросил, будем ли собираться, чтобы вместе посмотреть бой Хабиба (*вечером 24 октября 2020 года в Абу-Даби состоялся бой Хабиба*

Нурмагомедова и американского бойца Джастина Гейджи. — И. М.). Я ответил: коронавирус же, мол, специально собираться не планировали. Тогда он сказал, что посмотрит поединок дома, а до трансляции сходит в баню...

Макаров прикинул: чтобы заскочить домой, переодеться, дойти до расположенной на берегу реки бани — а это метров двести — необходимо минут пятнадцать-двадцать.

— Александр Петрович только шел в баню... В 17.24 его не стало.

Помимо утечек о работе следствия, в первые же дни после убийства в прессе появилась и версия о возможных причинах преступления: СМИ настойчиво писали о том, что устранение Петрова может быть связано с его возможной причастностью к делу о хищении 700 миллионов из бюджета Ленинградской области. Якобы в понедельник, 26 октября, его планировали допросить по данному уголовному делу. Но до понедельника Петров не дожил.

Напомню.

В начале 2020 года в поле зрения сотрудников управления ФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области попал председатель комитета финансов администрации Выборга Александр Болучевский. Он обратил на себя внимание спецслужб сбором документов для выезда на ПМЖ в Канаду. Тогда же силовики получили информацию, что Болучевский начал искать покупателей на свое имущество. А это две трехкомнатные квартиры, 7 земельных участков (5 под индивидуальное строительство, 2 для ведения сельскохозяйственной деятельности), 3 жилых дома и 4 автомобиля общей стоимостью 13 млн рублей.

Интересно, что основные дорогостоящие покупки чиновник сделал в последние два года. Причем расплачивался не банковскими картами, а наличными деньгами.

Чекисты начали проверять деятельность Болучевского в администрации. И обнаружила хищения (*подробности — в «Новой» № 105 от 25 сентября 2020*). 7 сентября прокуратура направила в администрацию Выборгского района запрос с требованием предоставить определенные документы. Прокурорский запрос встретил главу администрации Выборгского района Геннадия Орлова. 11 сентября он подписал распоряжение «О проведении проверки», а 12 сентября, в день выборов губернатора Ленинградской области, вызвал к себе Болучевского, включил диктофон и лично допросил подчиненного.

Расшифровка этой аудиозаписи неизвестные позже разослали в редакции многих СМИ, и мне сложно ручаться за ее подлинность. Однако сам факт этого разговора, как и его содержание, Орлов позже лично подтвердил.

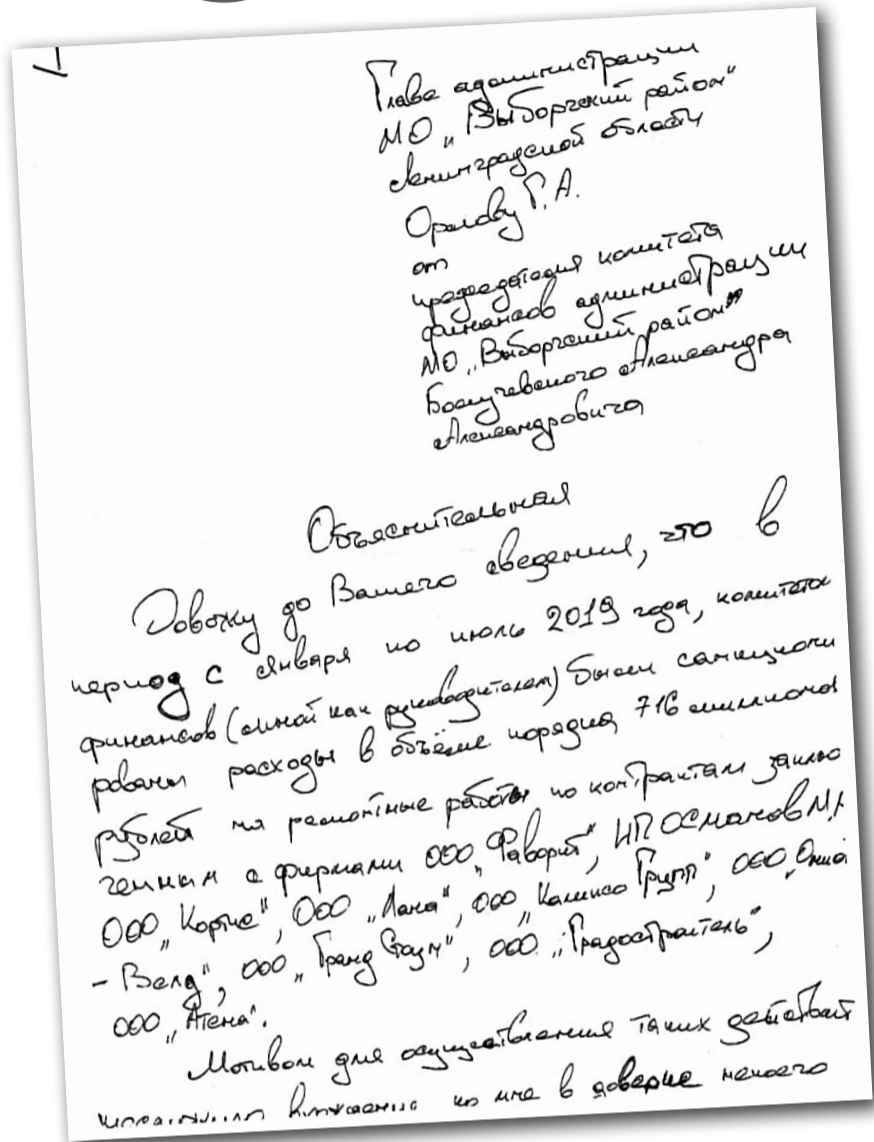
Расшифровка полна драматичнейших пассажей.

«Саня, ты из бюджета украл, из святого бюджета! Ты не то чтобы всех в фекалии втоптал, ты еще попрыгал сверху! — стонет Орлов. — Давай, садись, пиши, Саша. Сказать, что это позор району, — ничего не сказать. Бюджет — это святое! А тут... Я в шоке! Нет у меня никаких слов. Я же тебе верил, понимаешь?! И пойми: мы обязаны будем это афишировать!»

Болучевский садится писать объяснительную. А Орлов тем временем звонит прокурору района, начальнику полиции, и.о. главы следственного отдела по Выборгу и и.о. начальника УФСБ района и приглашает их всех к себе в кабинет. Болучевского арестовывают.

В понедельник, 14 сентября, Орлов попытался представить ситуацию так, что это он раскрыл хищение денег и передал расхитителя силовикам. «Сегодня для меня момент истины, момент очередной

ПО ВЕРТИКАЛИ

Фрагмент объяснительной записки Болучевского перед арестом

правды, — заявил он на пресс-конференции. — Признаюсь в том, что совершил большую ошибку. Заключение она в слишком большом доверии к своему подчиненному, человеку, которому я доверял безгранично. Человеку, который предал меня, всю команду администрации, весь Выборгский район».

На «допросе» у Орлова, а также в объяснительной Болучевский говорил, что попал под «психологический прессинг» некой Марины Николаевны, которая якобы пообещала районному чиновнику карьерный взлет, сперва в вице-мэры Москвы, а оттуда — «вплоть до должности министра любого». Ради чего он и вывел 700 млн бюджетных денег через обнальные фирмы. Впрочем, позже, оказавшись в тюремной камере, Болучевский не стал придерживаться версии, озвученной в кабинете главы администрации района. А на очной ставке с Орловым Болучевский и вовсе заявил, что тот был в курсе преступления. Орлов был возмущен, обвинял своего бывшего подчиненного в том, что тот «пытается переложить свою вину хищения бюджетных денежных средств, оговаривает, говорит неправду...». Но 18 октября Орлов был взят под стражу, суд избрал ему меру пресечения в виде домашнего ареста. По версии следствия, Орлов и Болучевский вносили «заведомо ложные сведения в документы о капитальном ремонте зданий, который на деле не проводился, а списанные на это средства переводились на счета подконтрольных фигурантам юридических лиц, после чего распределялись между участниками преступной группы, в которую, как указывает следствие, входили выборгские чиновники».

Мне, кстати, удалось разыскать таинственную «решальницу» Марину

ПЕТРОВ УБИТ, И ВСЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ПОСЛЕДНИХ ДНЕЙ ЕГО ЖИЗНИ НИКАК НЕ УКАЗЫВАЮТ НА ТО, ЧТО УБИЙЦЫ МОГЛИ НАДЕЯТЬСЯ РЕШИТЬ ВОПРОСЫ МИРНЫМ ПУТЕМ

Николаевну (по этическим причинам я не могу приводить ее фамилию). В 2018–2019 году она была учредителем и председателем правления небольшого банка. Прежде — руководила финслужбой в одном из районов Москвы и даже отбыла срок по 159 ст. УК РФ. У нее влиятельный супруг, и она действительно вхожа в кабинеты многих московских и федеральных крупных чиновников.

Когда я показал ей расшифровку разговора в кабинете главы администрации Выборгского района, она от души посмеялась: «Невозможно перевести на обнальные фирмы такие суммы из бюджета. И если деньги все-таки были переведены, значит, «в теме» как минимум еще два человека — руководитель областного казначейства и губернатор».

Расследование Петрова

Мне не удалось найти подтверждения того, что 26 октября Петрова действительно вызывали на допрос по делу о 700 миллионах. Однако факт: прежде следствие не проявляло никакого любопытства к его фигуре, да и его поведение никак не дает оснований для подозрений в причастности к хищению.

Я уже говорил, что у бизнесмена и депутата были серьезные проблемы со здоровьем. С 20 сентября по 1 октября ему было назначено обследование и лечение в одной из швейцарских клиник. Петров вылетел из России через неделю после задержания Болучевского, 19 сентября. После обследования в швейцарской клинике, Петров вылетел на отдых на Мальдивы, где провел две недели.

Адвокат Иван Пашинцев, уже давно представляющий интересы семьи Петрова, рассказал «Новой», что после отдыха его доверитель должен был снова лететь в Швейцарию для плановой операции. Но 14 октября Петров вернулся в Россию.

— Швейцарию закрыли в связи с карантином по коронавирусу, операцию пришлось перенести, из-за чего в Россию он вернулся на две недели раньше запланированного срока, — сообщил Пашинцев.

Я проверил. Действительно, 9 октября Швейцария снова ввела отмененный в августе двухнедельный карантин для прибывающих в страну иностранцев. Однако если бы Петров был причастен к хищению 700 млн бюджетных денег, неужели он при таких скандальных обстоятельствах вернулся бы в Россию?

Более того, еще 12 сентября, едва узнав о хищении бюджетных денег, Петров, как мне стало известно, начал собственное расследование. Легко предположить мотивы — теряя контроль над ситуацией, которую не он создал, бизнесмен хотел понять, за чьи хищения ему придется отвечать. Возможности «хозяина Выборга» вполне позволяли сделать это не менее эффективно, чем делало следствие.

Адвокат Иван Пашинцев рассказал «Новой»:

— Я слышал лично от Александра Петровича о том, что он ведет самостоятельное расследование по поводу хищения денежных средств... Более того, он сказал, что докопался до истины, и все скоро всё узнают, более конкретно он информацию не раскрывал.

Сын Петрова Виталий добавил подробности:

— Папа активно начал расследование, об этом знала вся семья, все близкие, — рассказал Виталий Петров «Новой». — Он хотел разобраться в этом деле, не собиравшись это просто так оставлять. Папа даже хотел отложить запланированную поездку на лечение и отдых. И это я настоял на его поездке.

В ходе расследования, начатого Петровым, в его офисе на втором этаже гостиницы «Выборг» (которая тоже принадлежала ему) перебивало много людей, в том числе и чиновники районного комитета по финансам, которые рассказывали и писали, когда и как они выполняли распоряжения Болучевского, почему не отказались совершать явно противозаконные действия, без которых невозможно было бы похитить бюджетные деньги.

Петров внимательно выслушивал, что-то записывал, записи увозил с собой.

Сейф Петрова

За время командировки у меня было много встреч в Выборге и Санкт-Петербурге. Один из моих собеседников, экс-чиновник областной администрации, пожелавший сохранить анонимность, объяснил, почему Петров начал собственное расследование хищения 700 млн рублей.

— Говорили: «Хозяин Выборга» — но «улицу» Петров не контролировал. В городе периодически появлялись какие-то преступные беспредельщики, бороться с которыми приходилось правоохранительным органам, что называется, в рабочем порядке. Но Петров контролировал власть. Был этаким «хранителем обычаев». Без согласования с ним не проводилось ни одно кадровое назначение. Не получив его одобрения, невозможно было, к примеру, начать какую-нибудь стройку.

А рынок как новостроек, так и реставрации старинных зданий в Выборге огромный. Где-то до 2007–2008 года город стремительно развивался. «В это время квартиры тут стоили до 5000 у.е. за квадратный метр. Это же космос, а не цены. Но в городе было много богатых людей. И их эти цены вполне устраивали».

Но где-то с 2008 года, по мнению моего собеседника, началось торможение развития Выборга. И в первую очередь потому, что Петров был противником того, чтобы пускать в город варягов. «Александр Петрович создал в Выборге авторитарную систему правления, эдакую маленькую модель России. И это стало мешать развитию. И все понимали, что Петров начал мешать. И своим, и тем более чужим».

Другой мой собеседник, известный в Ленинградской области адвокат Евгений Тонков, одно время представлявший интересы Александра Петрова, в разговоре, напротив, выразил крайнее удивление тем, что Петров мог кому-то помешать:

— Все последние годы Александр Петров не делал резких шагов, все возникающие проблемы пытался решить мирным путем. Он был очень договороспособным. Взвешенно подходил к любому решению. Не могу представить ситуацию, при которой единственный способ решения проблемы — убийство Петрова.

Тем не менее Петров убит, и все обстоятельства последних дней его жизни никак не указывают на то, что убийцы могли надеяться решить вопросы мирным путем.

17 октября, через три дня после возвращения Петрова в Россию, из его дома в поселке Великое был украден сейф. Известно об этом стало только после убийства — заявления о краже он не подавал.

— В этом сейфе хранилось что-то такое, что очень сильно интересовало заказчика этой кражи, — поделился своими мыслями один из оперативников ФСБ.

Правоохранители быстро установили одного из работников имения Петрова, который сделал слепки с ключей и передал их злоумышленникам. Подозреваемого в соучастии в краже задержали, но суд не дал санкции на его арест. Злоумышленника отпустили под подписку о невыезде, и он тут же исчез.

— Похоже, не было и нет заинтересованности в том, чтобы раскрыть кражу сейфа, — подытожил мой собеседник из ФСБ. — Может, следки опасаются узнать, что же находилось в этом сейфе?

А также, вероятно, кто-то опасается и того, что кража содержимого сейфа напрямую может быть связана с убийством.

В 2020 году компания «Нанолек» получила государственных контрактов на 2,64 млрд рублей. В основном — от учреждений, подведомственных Минздраву, который курирует госпожа Голикова в качестве вице-премьера. Президентом «Нанолек» с 2015 года является сын Виктора Христенко Владимир Христенко. Компании Виктора Харитонина, давнего друга семьи Христенко-Голиковой, только на арбидоле (препарате, не имеющем доказанной эффективности), как подсчитал The Insider, за 10 месяцев заработали 6,4 млрд рублей — благодаря включению арбидола в рекомендации Минздрава как средства для лечения COVID-19. Подробно о связях «Большой фармы» с Виктором Христенко и Татьяной Голиковой, а также о том, кто зарабатывает на «фуфломицинах» во время пандемии, «Новая газета» сообщала в сентябре 2020 года. Но это банально. То ли дело гольф.

Jetphotos

Bombardier с бортовым номером T7-TAV

ЧИСТО СПОРТИВНЫЙ

Миллион евро на авиаперелеты и гольф-клуб в Испании — история из жизни семьи Виктора Христенко и Татьяны Голиковой

Оазис сладкой жизни

«Символ роскоши Испании», «оазис сладкой жизни на Коста-дель-Соль», «стремящийся к элитарности и в полной мере достигающий ее во всех моментах жизни», «одно из самых фешенебельных мест Европы»... Все это — о жилом комплексе Сотогранде в андалусийском муниципалитете Сан-Роке. Сплошное luxury. Именно туда, по рассказам наших осведомленных собеседников, постоянно летает экс-министр и супруг вице-премьера, предпочитая 12-местный Bombardier с бортовым номером T7-TAV.

Оказавшиеся в распоряжении «Новой газеты» данные о пассажирах бизнес-джета T7-TAV, зарегистрированного в Сан-Марино, эти рассказы подтвердили. В расчетном 2019 году Виктор Христенко, по нашим данным, посетил Испанию не менее 9 раз, 3 раза — в сопровождении супруги. Такой перелет туда-обратно, судя по сайтам компаний, предоставляющих услуги аренды бизнес-джетов, должен обходиться примерно в 50 тысяч евро. Это уже почти полмиллиона.

Вот самолет приземляется в аэропорту Малаги 14 октября 2019 года. По данным регистрации, на борту — Виктор Христенко.

Испания, хотя и является очевидным приоритетом, не исключение. По данным о регистрации на борту, господин Христенко в 2019 году на самолете с номером T7-TAV посетил также Францию, Объединенные Арабские Эмираты, Латвию, Турцию, Германию и отечественный Геленджик. Всего таких полетов не менее двадцати. Итого, по скромным меркам, только на перелетах — 1 миллион евро.

Но Испания — рекордсмен по посещаемости. Интерес Виктор Христенко к Андалузии весьма объясним.

«Немножко сошел с ума по «поводу гольфа»

Весной 2018 года «Новая газета» уже рассказывала о пристрастии Виктора Христенко к гольфу и о том, что в его собственности оказались гольф-клубы в Московской области и Петергофе, занимающие сотни гектаров и стоимостью под 10 млрд рублей. Серьезное расширение гольф-империи в Европе

прошло мимо внимания российской прессы, несмотря на то, что никто ничего не скрывал.

На сайте принадлежащей единолично господину Христенко компании «Гольфэстейт», во вкладке «Гольф-клубы», появилась новая ссылка — San Roque: «Два 18-луночных поля. Сан-Роке впервые открылся в 1991 году и сразу стал одним из самых популярных клубов в Сотогранде. Наряду с Valderrama и Real Club de Sotogrande Old Course Сан-Роке стали известны как «золотой гольф-треугольник». В наличии школа гольфа, ресторан, конноспортивный клуб и клубный дом».

Публикации в испанской прессе прошли незамеченными. Судя по ним, собственные средства компании — владельца гольф-клуба (fondos propios), приобретенной «Гольфэстейт», составляют 40 млн евро. По курсу на сегодня — около 3,5 млрд рублей. Сумма сделки неизвестна. Объясняя, каким образом в его собственности (точнее, в собственности контролируемых им компаний) оказались российские гольф-клубы, господин Христенко в 2018 году ссылался на то, что приобретал их «по номиналу»: «Все приобретенные мною доли в российских компаниях, данные о которых, так же как и мои с супругой доходы, являются общедоступной информацией, приобретались по номинальной стоимости, которая значительно меньше моего личного дохода за последнее время. Чистые активы этих компаний с учетом долгов, обременений и операционной убыточности являются отрицательными, так что их стоимость несопоставимо ниже названной в вопросе цифры».

San Roque «с учетом долгов, обременений и операционной убыточности» — 40 млн евро.

Кроме того, испанские СМИ сообщали о приобретении четой Голиковой Христенко особняка «в жилом комплексе El Mirador, в эксклюзивном La Reserva, принадлежащем Sotogrande SA», стоимостью около 10 миллионов евро. Однако, по данным испанского реестра недви-

Тот самый гольф-клуб в Испании

жимости, ни Христенко, ни Голикова как физические лица не имеют в собственности недвижимости на территории королевства.

Конечно, гольф-клуб приобретался не господином Христенко, а юридическим лицом. Но вспомним слова Виктора Христенко два с половиной года назад: «Мне неизвестно ни одного гольф-клуба в стране, который был бы прибыльным. Названные гольф-клубы также пока находятся в операционном минусе. (...) Дивидендов от участия в гольф-проектах я не получаю».

Финансовая отчетность, по данным «СПАРК-Интерфакс», слова Виктора Христенко подтверждает. УК «Гольф Эстейт» в 2017 году показала убыток 1,2 млн рублей, в 2018-м — прибыль 190 тыс. рублей, в 2019-м — убыток 71 тыс. рублей. Компания обладает долями в ООО

«Терус» и ООО «Медана», которые принесли прибыль в 2018 году, но в 2017-м и в 2019-м были убыточны. В целом за последние три года убытки у «Теруса» — 750 млн рублей, у «Меданы» — 160 млн.

ООО «Спорт Проджекс», в котором у господина Христенко доля в 20% (остальные — у кипрского офшора), в 2017 году показало прибыль в 70,3 млн рублей, но в 2018 и 2019 годах — убытки 3,3 и 7,3 млн рублей соответственно.

ООО «Гольфэстейт», в котором господин Христенко — единственный участник, после незначительного убытка в 2017 году в 2018 и 2018 годах работало прибыльно — 1,8 и 5,9 млн рублей, но в масштабах экс-вице-премьера это же несерьезно: на пару полетов в гольф-клуб.

ООО «Лайфинвест»: в 2017 году — прибыль 4 млн но уже в 2018 году — убыток 807 тыс., а в 2019-м — минус 13,1 млн рублей.

Виктор Христенко
и его супруга
Татьяна Голикова

Как и самые успешные бизнесмены, он ценит конфиденциальность, но при этом очень приятный человек».

Заметим, что, по данным Ассоциации гольфа России, на март 2020 года у Виктора Христенко гандикап уже 13.

На деловом завтраке в том же месяце мэром Сан-Роке Хуан Карлос Русис Бойс, выступая перед местными бизнесменами, опять уверенно говорил именно о приобретении клуба российской компанией «Гольфэстейт».

Срочно в Аликанте по делу

Полеты на миллион секретариат вице-премьера объяснил деловыми интересами неких компаний, которые эти полеты и «организовали»: «Указанные в Вашем запросе перелеты Виктора Борисовича Христенко осуществлялись с деловыми целями и оплачивались компаниями, в деловых интересах которых были организованы соответствующие поездки».

Это очень интересно. Оказывается, Виктор Христенко (чьи компании по управлению гольф-клубами убыточны) является столь ценным специалистом, что его полеты организуют (читай — оплачивают) некие компании. Из ответа непонятно, является ли таким же специалистом госпожа Голикова, которая неоднократно сопровождала мужа в этих полетах.

«Новая газета» будет благодарна господину Христенко, если он согласится рассказать, какая компания считает его услуги столь значительными, что только на авиаперелеты готова тратить миллион евро в год.

Учитывая, что среди попутчиков господина Христенко встречаются высокопоставленные менеджеры и владельцы фармацевтического бизнеса, просим уточнить, связаны ли «деловые цели» господина Христенко с фармацевтикой.

Испанская идиллия

Только недавно эксперты определили сорт травы для «легендарного «Старого поля» San Roque, и его реконструкция близится к завершению. Мэр Хуан Карлос Русис Бойс поблагодарил инвесторов и выразил надежду на развитие инвестиций в будущем. Очередные вложения российской «Гольфэстейт» в 3 миллиона евро в испанские поля радуют мэра.

Денис КОРОТКОВ, «Новая»

ДОСЛОВНО

«Новая Газета»
Главному редактору Д.А. Муратову
Копия:

Редактору отдела расследований А. Джорджевич

21 декабря 2020 года

Уважаемый Дмитрий Андреевич,

В ответ на запрос Вашего издания от 15-го декабря 2020 года сообщаем:

Ответ на вопрос 1.

Указанные в Вашем запросе перелеты Виктора Борисовича Христенко осуществлялись с деловыми целями и оплачивались компаниями, в деловых интересах которых были организованы соответствующие поездки.

Ответ на вопрос 2.

Супруг Татьяна Голиковой действительно владеет долей в ООО «Гольфэстейт». Данные сведения отражены в ее декларациях государственного служащего.

Управляющая компания Гольфэстейт в том числе осуществляет управление и испанским гольф-клубом, указанным в запросе, а также оказывает ему консультационные услуги по привлечению инвестиций. Однако компания никогда не приобретала данный клуб в собственность. За более подробными и точными комментариями Вам следует обратиться к соответствующим юридическим лицам.

Ни Татьяна Голикова, ни ее супруг не имеют какой-либо недвижимости на территории Испании.

С уважением, секретариат Заместителя Председателя Правительства РФ
Татьяны Голиковой

ИНТЕРЕС

ООО «СТК»: в течение трех лет — стабильный ежегодный убыток 870–880 тыс. рублей.

Официальные данные, сообщенные заместителем председателя правительства Татьяной Голиковой: в 2019 году ее годовой доход составил 14,9 млн рублей, доход супруга Виктора Христенко — 51,5 млн рублей. Всего по самому выгодному курсу евро на 2019 год (чуть менее 63 рублей) — почти ровно миллион евро (примерно в такую сумму должны были обойтись только авиаперелеты супругов).

Возможно, в дело пошли личные сбережения. Но это никак не соответствует официальным данным. Виктор Христенко, согласно официальной биографии, почти всю жизнь провел на государственной службе. В 1979 году окончил Челябинский политехнический и как начал трудовую деятельность инженером, так до 2012 года на государственной стезе и трудился, дослужившись до министра промышленности и торговли. Согласно общедоступным данным, все бизнес-проекты экс-министра — это большой гольф, который, как утверждает сам господин Христенко, дохода не приносит никому и никогда.

Татьяна Голикова тоже в бизнесе замечена не была: НИИ Госкомтруда, Минфин, Минздравсоцразвития, помощник президента, председатель Счетной палаты, вице-премьер.

Антикоррупционные декларации семьи находятся в открытом доступе. Никаких доходов, которые позволили бы оправдать появление в 2019 году испанского гольф-клуба из «золотого треугольника», нет.

Вице-премьер против мэра

Вопросы об авиаперелетах и их стоимости, а также о приобретении испанского гольф-клуба были своевременно направлены Виктору Христенко, до настоящего времени, ответа в редакцию не поступило.

На запрос, направленный Татьяне Голиковой, был получен ответ из секретариата вице-премьера. Оказалось, что гольф-клуб компания господина Христенко не покупала, а лишь «осуществляет управление испанским гольф-клубом, указанным в запросе, а также оказывает ему консультационные услуги по привлечению инвестиций. Однако компания никогда не приобретала данный клуб в собственность».

Испанский реестр вроде бы согласен с Татьяной Голиковой. Гольф-клуб Сан-Роке находится в собственности испанской компании Asahi Kanko SA (ранее она принадлежала японцам), с 2019 года, по официальным данным, единственный акционер компании — кипрская фирма Krosalter Enterprises Ltd с кипрским руководителем-номиналом. Единственным исполнительным органом Asahi Kanko SA назначен директор по спецпроектам московской юридической «фирмы-бутика» «Флайтмэн энд Прист» Иван Зиборов (бывший член совета директоров гольф-клуба «Пестово» и яхт-клуба «Пестово»), который на вопрос о собственниках Krosalter Enterprises Ltd сказал дословно: «Пожалуй, затрудняюсь ответить».

Настоящий владелец Asahi Kanko SAU, спрятавшийся за кипрским офшором,

« НИКАКИХ ДОХОДОВ, КОТОРЫЕ ПОЗВОЛИЛИ БЫ ОПРАВДАТЬ ПОЯВЛЕНИЕ В 2019 ГОДУ ИСПАНСКОГО ГОЛЬФ-КЛУБА, НЕТ

На момент подписания этого номера судья Татьяна Юферова все еще продолжала читать в Подольском районном суде приговор бывшему главе Серпуховского района Александру Шестуну. Неизвестен пока только срок лишения свободы, но вряд ли мы ошибемся сказав, что он будет рекордным для ненасильственных преступлений. Этой публикацией мы не поможем Шестуну — сейчас ему не поможет никто. Я просто хочу о нем рассказать. С Шестуном я не то чтобы дружу (чуть было не написал «дружила» — но это неверно, он еще далеко не покойник), но он мне интересен, и он заслуживает уважения как настоящий, не для прикрытия хищничества, патриот.

Наша последняя встреча случилась в разгар его последнего сражения с ветряными мельницами, вскоре после обнародования в апреле 2018 года набравшего миллионы просмотров обращения к Путину, куда были вкраплены аудиозаписи разговоров с ним в администрации президента.

Шестун уже понимал, что будет сидеть, но еще надеялся на что-то... На кого-то, кто один только и мог остановить поехавший каток. Президенту, конечно, о его обращении и о его деле докладывали: слишком близкие к нему лица там фигурировали. Он, вероятно, успев все взвесить, сказал свое обычное: «Следствие и суд разберутся». Это приговор, который означает, что человека теперь можно уничтожить. Ставки были слишком неравны, и Шестуну надо было обладать, наряду с хитростью, еще и нерастраченным запасом идеализма, чтобы так понадеяться на президента.

В тот раз он угощал меня обедом в комплексе, только что построенном на берегу песчаного карьера его другом и бывшим партнером Борисом Криводубским. Там были уже почти готовы и деревянное здание под музей Окского берега, и площадка для фестивалей — с размахом, устраивать их Шестун был мастер, и обустроенные пляжи, но изумрудная вода в мае была еще холодна — никто не купался, было тихо и чисто. Годом раньше, еще не заполненный водой из реки, это карьер представлял собой лишь безобразные ямы, раны берегов Оки.

«Мне некуда и незачем отсюда бежать, — говорил Шестун, сам себе отвечая на вопрос, не променять ли русскую тюрьму на какой-нибудь дальний берег. — Да и не на что, все мои деньги закопаны здесь». Это правда: при аресте денег на всех известных счетах главы района вместе с наличными было изъято чуть больше 2 млн рублей.

Посмеиваясь, он рассказал, что в войне за закрытие этого карьера кого-то пытали утюгом, а кто-то был убит. Я не записывал, но название той преступной группировки, которая раньше владела карьером, помню. Песчаные и гравийные карьеры в сером бизнесе — золотое дно: из-за простоты добычи, а главное — сложности контроля за ее объемом. В 2009 году прокурорская мафия требовала от Шестуна за «крышу», кроме 2 млн долларов, именно назначенных указанными ими людей на руководство карьерами. Глава района даже успел поговорить с их кандидатами — в песке они ничего не смыслили, но оба оказались сотрудниками Тыретского солерудника. Это Иркутская область, вотчина Чаек.

Я вспомнил тогда в разговоре одного своего иркутского знакомого, тоже воевавшего с Чайками, чья фраза мне когда-то очень понравилась, я ее и процитировал: «Все мы когда-то были бандитами, но надо же и взрослеть!» Шестун немедленно отбил: «Я никогда не был бандитом». Это он повторял каждому и всякий раз, когда заходил разговор о его возможной связи с криминалом. Никогда не пропускал это просто мимо ушей, а обязательно подчеркивал: «Я никогда не был бандитом, я всегда воевал с криминалом».

...Между тем главой Серпуховского района Шестун стал благодаря слухам о его

связи с «бандитами», а помог ему в этом местный авторитет, к тому времени уже мэр соседнего города Чехова Геннадий Недосека (Большой Гена, его обугленный труп был найден в сгоревшем «Хаммере» в ноябре 2004 года). В автобиографической книге, которую Шестун закончил в 2011 году, он вспоминает об этом так.

В 2003 году он, один из собственников сети магазинов стройматериалов (на них начинался бум), стал депутатом районного совета и вдруг почувствовал вкус к публичной работе. В это время он получил через знакомых предложение от «Лукойла» выдвигаться в Государственную думу по одномандатному округу. Алекперов тогда следовал примеру Ходорковского, который спонсировал выборные кампании ряда депутатов, но после известного наезда на «ЮКОС» с этой темой спрыгнул. Но выборная кампания Шестуна в Думу совпала с выборами главы Серпуховского района, он быстро поменял ставку и неожиданно выиграл.

«ТЕБЯ ПРОСТО ПЕРЕЕДУТ,

Как жить и работать бок о бок с криминалом и не покориться ему

Надо различать первую и последующие победы Шестуна на выборах. В первый раз это была в большой мере случайность, а дружба с Большим Генной, на которой строился и черный пиар против него (сам Шестун и не думал ее скрывать), как и война со всеми братками Серпухова в коммерческий период, лишь добавили ему, и без того обладающему харизмой, романтический ореол в глазах жителей района: они предпочли проголосовать за «бандита», а не за неизвестного им назначенца тогдашнего губернатора Московской области Бориса Громова.

Тут, пожалуй, стоит сделать отступление в сослагательном наклонении: что было бы, попади Шестун в Думу? Стал бы он там таким же, как все? Проголосовал бы за закон «об иностранных агентах» в 2012 году?

Наверняка его патриотизм был не только искренен, но и замешан на соответствующих мифах (тут правильно «был» — потому что тюрьма от этого лечит). А за закон Димы Яковлева», может, и не проголосовал бы, вот и вылетел бы оттуда, был бы сейчас снова коммерсантом.

Но судьба повернулась иначе: разница в том, что депутаты Думы отказались от своей власти в обмен на кресла, привилегии и лоббирование по-крупному, а выборный пост главы района давал Шестуну реальную власть. У власти много граней или видов, которые при определенных

условиях конвертируются друг в друга: есть власть харизматическая, власть влияния и манипуляции, власть доступа к вышестоящим, финансовая, само собой. И это всегда борьба, большей частью под ковром, и часто не на жизнь, а на смерть.

По-разному власть можно и использовать: для личного обогащения или для общественного блага — своего района, города, области, страны. Это всегда дробь, где есть числитель и знаменатель, и в зависимости от результата деления это тоже получается не одинаковая власть. Шестун руководствовался, как он сам пишет в своей книге, заповедью Большого Гены, который на собственном опыте напутствовал его так: «Представь, что район — это все твоё. И школы твои, и детские сады, и заводы, и люди, и деньги — все твоё...» Это ответственность, а то, что в уголовном деле может быть представлено как «личное обогащение», не всегда означает собственно доход: и для помощи избирателям, и тем более в борьбе за власть нужны ресурсы, а деньги — важнейший из них.

В 2003 году Шестун был избран вопреки воле Громова, делавшего ставку на администрацию Серпухова, сразу попал в опалу и был отрезан от финансовой помощи. Помог случай, хотя, конечно, не только: на заброшенном аэродроме ДОСААФ на берегу Оки годом раньше был уже анонсирован чемпионат мира по планерному спорту. Предложивший его

сгоряча глава Серпухова подготовку провалил, а Шестун впрягся и за несколько оставшихся месяцев не только подготовил летное поле, но и построил гостиничный комплекс. Естественно, он это сделал за счет денег знакомых коммерсантов и того же Криводубского — а как еще? Но парк «Дракино» стал жемужиной района — со своим зоопарком, конным и другими спортивными комплексами и с доступными, в том числе серпуховчанам, гостиницами.

Громов оценил этот прорыв: про него тоже рассказывают разное, но деньги он предпочитал выделять тем, кто умел употребить их с толком. В районе были отремонтированы дороги и школы, пришли инвесторы, в том числе зарубежные, в поселке Большевик, ставшем как бы столицей района, был построен дворец спорта «Надежда», какой найдется и далеко не в любом областном городе. Жизнь кипела, и на всех последующих выборах жители района, которых Шестун теперь чуть ли не всех знал поименно, голосовали за него уже не как за «бандита», а как за успешного, заботливого, да к тому же еще и приветливо разговаривавшего с ними хозяина района — за «своего».

...Характер власти Шестуна на самом деле был одной природы с властью Путина: кроме понимания финансовых потоков и их перенаправления, расстановки на ключевые места людей, пользующихся его личным доверием, тут играли роль и ха-

Александр Шестун

дом служб безопасности и огромной администрацией, а Шестун, в которого перед первыми выборами уже кидали гранату, выходил на улицы каждый день, и собственной полиции у него не было: хотя он и создал впервые в районе опорный пункт милиции, при первой же атаке местные силовики переметнулись на сторону «федералов».

Успех, в первую очередь финансовый, всегда привлекает внимание криминала. Он никуда не исчезал, хотя лицо криминала менялось, и вот что написал об этом Шестун в своей книге, изданной, я напомним, в 2011 году: «Опричники подразделялись на элитные и расходные войска... Милиция относилась скорее к пушечному мясу... А вот прокуратура была гвардией... Преступление во власти стало нормой, моделью управления... Прокуроры не просто получали откаты, они были интегрированы во все прибыльные сферы производства, контролировали самые доходные отрасли, в том числе игровой бизнес, наркотики».

Шестун описывает начало своей дружбы с подмосковными прокурорами как семейную идиллию, но я сомневаюсь, что тут он честен перед собой, — конечно, в этом был и практический смысл: поиск союзников. И это была первая его ошибка: вскоре против него были возбуждены дурацкие уголовные дела, предлог для которых в муниципальном хозяйстве всегда несложно найти, а прокуроры объяснили, что за дружбу с ними надо платить — регулярно и много. Шестун утверждает, что никогда никому не платил — даже бандам в 90-х, а предпочитал идти в бой. Но тут нужны были союзники, и он совершил вторую роковую для себя ошибку: сдал тему с прокурорами ФСБ, чтобы прикрыться программой защиты свидетелей.

Влад ДЮКШИН — «Новая»

САШ...»

ризма, и патриотизм, и налет нутряного, «нашего исконного пацанства», и щедрая доля патернализма (заботы), и, как результат, преданность электората (кстати, одного и того же). Но такой человек в стране может быть только один (в этом и главная причина истории с Фургалом в Хабаровске), а Шестун к 2018 году оставался одним из последних избранных, а не назначенных мэров в стране и точно последним в Московской области — на фоне не ахти какой публичности и отсутствия широкой поддержки у назначенного (а выборы после этого провести — уже дело техники) в 2013 году вместо Громова губернатора Андрея Воробьева.

Выборность губернаторов была отменена в 2004 году — почему-то под предлогом трагедии в Беслане, местное самоуправление сворачивалось по всей стране, выборных глав сменяли назначенцы, которых правящая партия проводила к власти через контролируемые ею советы, в финансовом плане страна все больше управлялась через перераспределение налогов, которые изымались с мест во все большем объеме. Легитимность, которая демократическим и нормальным путем растет снизу вверх, за вычетом единственного лица в стране, стала этим лицом распределяться сверху вниз. Шестун же упорно шел этой тенденции в противоход.

Между тем при таком способе правления — с опорой не на институты, а прямо на «электорат», личные связи и во многом теневые отношения — сложно себя обезопасить от прямых угроз и более изощренных интриг. Путину для этого пришлось посадить себя в крепость, окружив цитадель власти целым каска-

дом служб безопасности и огромной администрацией, а Шестун, в которого перед первыми выборами уже кидали гранату, выходил на улицы каждый день, и собственной полиции у него не было: хотя он и создал впервые в районе опорный пункт милиции, при первой же атаке местные силовики переметнулись на сторону «федералов».

ФСБ в 2009-м спасла его в обмен на генерала из другой шайки: когда на следующий день после его задержания в октябре к администрации Шестуна съехалось на «Порше Кайенах» и «Мерседесах» элитное подразделение «силовиков» (черт его помнит, как оно тогда называлось) с участием штатного провокатора (полковника МВД), была задержана заместитель главы Елена Базанова.

Все это не имело к его деятельности главы района никакого отношения, пока губернатор Воробьев не потребовал от него (в том числе через главу своей администрации) освободить должность, чтобы отдать Серпуховский район под управ-

ХАРАКТЕР ВЛАСТИ ШЕСТУНА НА САМОМ ДЕЛЕ БЫЛ ОДНОЙ ПРИРОДЫ С ВЛАСТЬЮ ПУТИНА. НО ТАКОЙ ЧЕЛОВЕК В СТРАНЕ МОЖЕТ БЫТЬ ТОЛЬКО ОДИН

ление — как не раз говорил мне лично и подтвердил в своем обращении к президенту Шестун — «подольской преступной группировке».

...Запись из кабинетов на Старой площади Шестун выложил в интернет в апреле 2018 года, после того как у него в администрации начались обыски и стало понятно, что каток в любом случае уже поехал.

И вот что дословно говорит на этой тайно сделанной записи Иван Ткачев — к тому времени уже начальник управления «К» ФСБ (а звание генерал-лейтенанта по указу президента он получил в декабре 2019 года, через 8 месяцев после обнаружения записи, подлинность которой никто никогда не оспаривал). Место разговора — один из кабинетов администрации президента, время — весна 2017 года (мне об этом разговоре Шестун рассказал без подробностей тем же летом):

«Ткачев: Слышь, Воробьев поднял на уровень президента. Вы не понимаете, что ль?..»

Шестун: Он что, про Шестуна рассказывал?.. Путину?

Ткачев: Да, о конфликте. Об этом говорит директор, об этом говорит уже Кириенко... Ты шутишь, тебя просто катком переедут, и все... Будешь сидеть... Ты жить не хочешь?.. На хрен тебе это надо? Зачем проблемы тебе, жене, детям?.. Поэтому самое лучшее решение — бумагу, она без даты, оставляешь. Решается проблема...»

А вот продолжение того же разговора в кабинете начальника управления администрации президента по внутренней политике Андрея ЯРИНА

с участием Ивана Ткачева и главы администрации губернатора Воробьева Михаила КУЗНЕЦОВА:

«Ярин: Если мы хотим дальше двинуться, то должно поступить от вас заявление. Это заявление я закрою в сейф... Есть вещи косвенные, как то: информационное молчание и отсутствие дискуссии в прессе... О том, что заявление напишет Шестун, знают четверо здесь и Воробьев... Вот бумага, ручка...»

Шестун: Я пока не готов подписать.

Ярин: Вам надо было принять мое предложение. Вы его не приняли... До свиданья.

Никаких экивоков, все просто: все, что ты за годы своим трудом создал, теперь надо отдать. Такие угрозы Шестун слышал в 90-е годы от «братков», потом в 2009-м от прокуроров. Теперь с ним так же говорили в администрации президента. Но он не мог дать слабину — просто по складу своего характера. Он еще на кого-то надеялся. Я думаю, как человека во многом на него похожего, Путин его бы понял. Но помочь — это стоило бы ему слишком дорого. Шестун был обречен.

...Он отстроил показательный район, а за отказ его отдать (продать — компенсации разного рода ему тоже предлагались) заслужил показательную казнь. Все произошло ровно так, как ему обещали. Посадкой дело не ограничилось: чтобы всем неповадно было, семью, как и было

сказано, «пустили по миру». По иску, основанному на законе «О соответствии расходов, замещающих государственные должности, их доходам», вступившем в силу в 2013 году, были реквизированы дом и имущество Шестуна, а также собственность десятков юридических и физических лиц, в том числе созданная или приобретенная до 2013 года. А «аффилированными» ему были признаны практически все, кто приобрел эту собственность в Серпуховском районе в его бытность главой. Доказательства «аффилированности» бесовестно заимствовались из еще не законченного следствием уголовного дела.

Свидетелям из Серпуховского района, как и всем бывшим и остающимся соратникам Шестуна, устроили такую жизнь, что показания от них собрать было несложно. Возражения десятков соответчиков в судах Красногорска и Одинцова, куда эти дела были незаконно переданы из Серпухова, никто и слушать не хотел. На заранее анонсированные Генеральной прокуратурой «десять миллиардов» даже так не набралось — максимум на три, но выстроенная и успешная «империя» серпуховского главы была разгромлена, многие, все это прекрасно понимая, предпочли от Шестуна отшатнуться, и на защиту по уголовному делу тоже не осталось средств.

Уголовное дело, в основу которого были положены эпизоды «злоупотребления служебным положением» при выделении земельного участка, «мошенничества» и «взятки», рассматривалось в Подольском районном суде с неприкрытым обвинительным уклоном. Доступ для родственников и журналистов по решению судьи был закрыт под предлогом эпидемии, хотя другие судьи там же работали в обычном режиме. Дело слушалось четыре дня в неделю, несмотря на просьбы подсудимого, для которого с учетом доставки из «Матросской тишины» в Подольск это превратилось в пытку. Когда ослабленный голодовкой Шестун даже не мог подняться в зал, судья проводила заседания в конвойном помещении. Наверное, перед ней была поставлена задача разделиться с этим до конца 2020 года.

Вникать в юридические подробности здесь бессмысленно — дело не об этом. Во взятку я не верю — Шестун так не строил отношения со своими подчиненными, хотя какие-то серые фонды он, возможно, и собирал. Да, он продолжал фактически заниматься и бизнесом, и гораздо более откровенно, чем это делают те же депутаты Госдумы, — ну а как иначе он мог ремонтировать дороги, строить школы, устраивать фестивали и просто помогать людям? «Все свои деньги я закопал здесь», в Серпуховском районе — это чистая правда, и это пока еще заметно, хотя район сразу же после его задержания слили с городом и, как было всегда до появления в администрации Шестуна, уже махнули на него рукой.

В последнем слове на суде Шестун цитировал мультфильмы и сказки, в частности сцену суда из «Алисы в стране чудес». Там королева говорит: «Пусть выносят приговор, а виновен он или нет, мы разберемся потом». Судье Юферовой и тем, кто за ней стоит, стоит это обдумать, обратив внимание даже не на вопрос, виновен в чем-то Шестун или нет, а на слово «потом». Думаю, бывший глава все-таки выйдет на свободу раньше срока, и не по УДО. Разберутся — но уже другие.

Леонид НИКИТИНСКИЙ,
обозреватель «Новой», член СПЧ

2021 год начнется в России с волны банкротств. Разориться могут до трети предприятий и сотни тысяч физлиц

ЗАКРЫТО

Судя по официальной статистике, Россия проходит кризис, вызванный пандемией, достойно. Банкротств компаний стало меньше на 20%, просроченные долги почти не растут. Но эксперты и сам бизнес говорят о кризисе «плохих долгов» и предсказывают вал исков о банкротстве с января 2021 года.

После весеннего локдауна в России не открылись около 30% всех фитнес-центров, до 20% ресторанов и баров. В Москве остановили свою работу примерно 30% гостиниц, в Петербурге — 30–40% хостелов. По крайней мере, так оценивает свои потери сам бизнес.

В России разворачивается латентный кризис «плохих долгов», предполагают аналитики Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП). «Его внешнее проявление — рост доли проблемных и безнадежных ссуд в кредитном портфеле банков — маскируется масштабной реструктуризацией кредитов и принятыми послаблениями в части отражения в банковской отчетности реального качества ссуд», — говорится в опубликованной в декабре аналитической записке.

Кроме того, с апреля в России введен мораторий на банкротство. Банки и поставщики просто не могут взыскивать долги с турагентств, ресторанов, гостиниц и других предприятий из списка наиболее пострадавших отраслей.

Как только мораторий перестанет действовать (после 7 января), все «отложенные» иски о банкротствах поступят в суд.

— Учитывая, что кредиторы тоже оказались в непростых условиях, очевидно, что по завершении моратория они предпримут активные меры по взысканию задолженности с использованием механизма банкротства должников. В некоторых отраслях и сферах деятельности число банкротов, судя по проведенным опросам, может превысить 30%, — говорит Юлия Литовцева, партнер «Пепеляев Групп».

Сильнее всего, более чем в 2 раза, с начала года вырос объем просроченных средств у компаний с Чукотки, из Пензенской области и из Чечни. В Москве просрочки выросли на 16%. В Петербурге — на 24%.

Пик банкротств, скорее всего, придется на осень 2021 — зиму 2022 года, полагает руководитель проекта «Федресурс» Алексей Юхнин. «После отмены моратория должно пройти не менее 9 месяцев, чтобы должники вступили в процедуру конкурсного производства, которой предшествует

Какие отрасли пострадали от кризиса сильнее всего
Падение выручки*, в %

* Выручка с 30 марта по 4 декабря, по сравнению со средней выручкой с 20 января по 13 марта, с учетом сезонного фактора

Источник: ЦБ

«Новая газета», 2020

наблюдение, и до этого публикация сообщения о намерении».

Снежный ком банкротств

Массовые банкротства для экономики опасны по нескольким причинам, объясняет декан факультета экономики Европейского университета Юлия Вымятина. Банкротство одной компании может вызвать цепную реакцию. Когда предприятие перестает выполнять свои обязательства, могут начаться проблемы у его кредиторов: банков, поставщиков, сотрудников и, если компания достаточно крупная, инвесторов в ее долговые обязательства. Если же компаний-банкротов много, это вызовет уже гарантированные проблемы у компаний-поставщиков, а также у банковской системы.

Вторая причина: проблемные долги ухудшают состояние баланса банков, что ограничивает их возможности выдавать новые кредиты. Банки становятся осторожнее и отказывают в кредитах тем, кто еще мог бы «выкарабкаться» и продолжить работу.

— Выжить в «проблемных» отраслях может оказаться сложно даже вполне устойчивым компаниям. К таким отраслям относятся в первую очередь отрасли сферы услуг, которые лишились значительной части выручки в течение года: рестораны и кафе, туристические компании, гостиницы, фитнес-центры, кинотеатры, театры, музеи, концертные залы, — объясняет Юлия Вымятина.

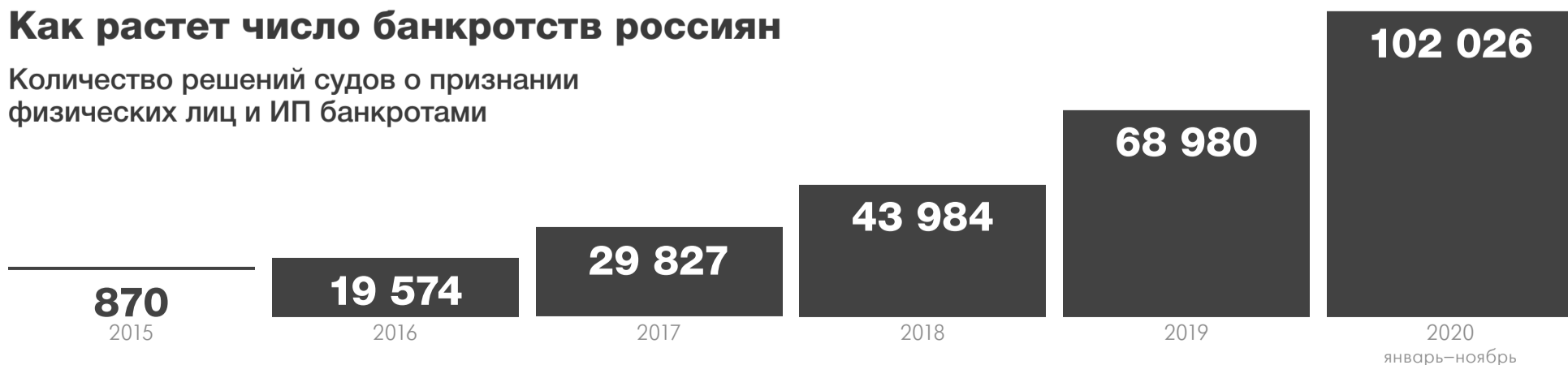
В-третьих, могут начаться серьезные проблемы у отдельных банков, чей кредитный портфель в значительной

степени ориентирован на пострадавшие отрасли. А это уже означает дальнейшие проблемы как у клиентов таких банков, так и у банковской системы в целом.

— Наконец, массовые банкротства означают сокращение рабочих мест, рост безработицы, снижение реальных располагаемых доходов людей. К этим эффектам может добавиться самосбывающийся прогноз негативных ожиданий, когда люди и фирмы даже в относительно благополучных отраслях ожидают сложный год впереди и усиливают режим экономии в стремлении минимизировать собственные финансовые риски. Все это может привести к тому, что платежеспособный спрос продолжит сжиматься, что, естественно, плохо скажется на финансовом благополучии остального бизнеса, — добавляет Юлия Вымятина.

Как растет число банкротств россиян

Количество решений судов о признании физических лиц и ИП банкротами

Источник: «Федресурс»

«Новая газета», 2020

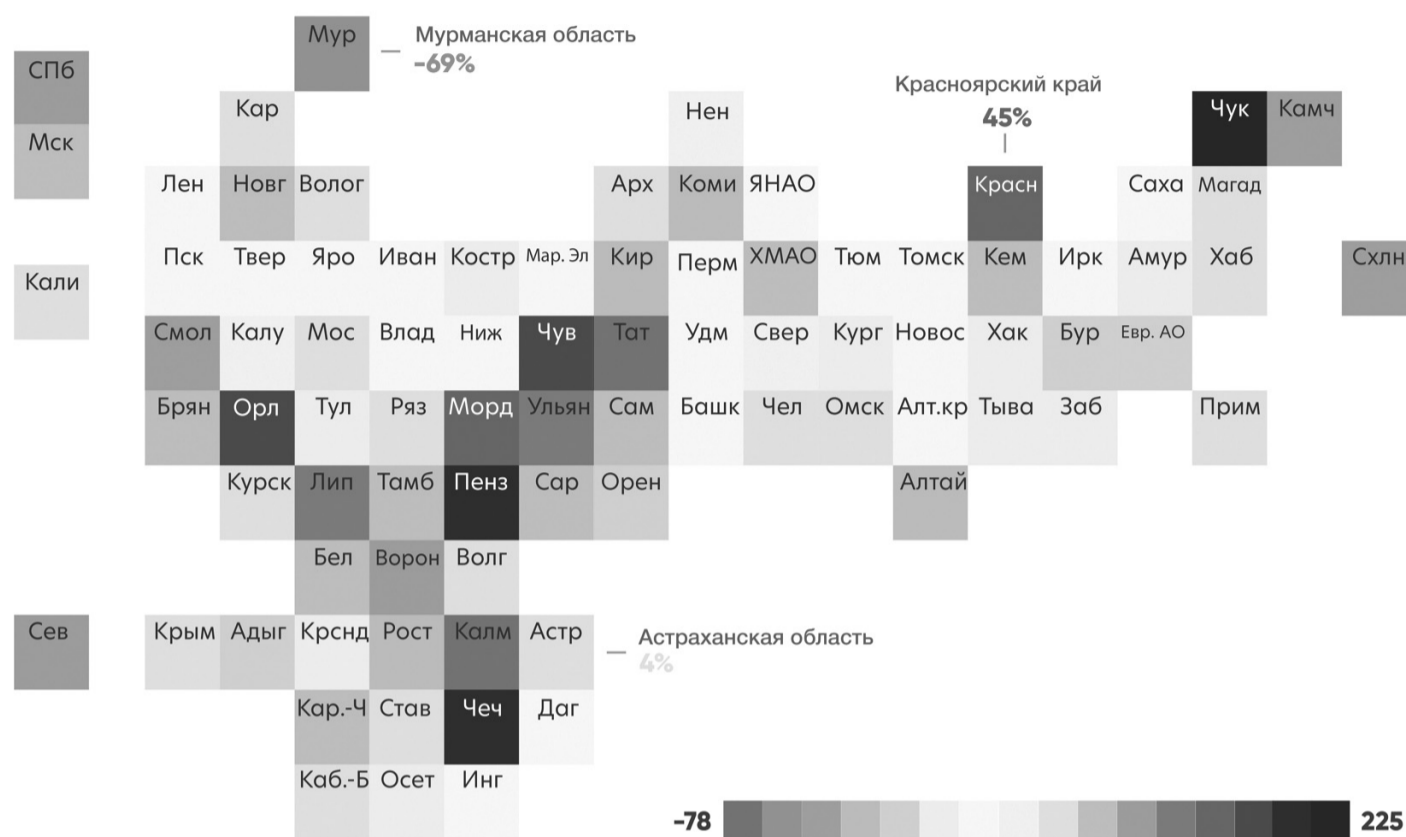
НАВСЕГДА

ЗА ПЕРВОЕ
ПОЛУГОДИЕ
2020 ГОДА
СУДЫ
ОТКРЫЛИ
55 ТЫСЯЧ
ДЕЛ
О БАНКРОТСТВЕ
ГРАЖДАН

Где выросли, а где упали просрочки бизнеса по кредитам

Изменение просроченной задолженности*, в %

* Данные на 1 ноября к данным на 1 января 2020 года

Источник: ЦБ

«Новая газета», 2020

Анна ЖАВОРОНКОВА — «Новая»

Впрочем, в отличие от бизнеса, банкротства самих россиян уже резко выросли.

Следующие на очереди — физлица

Юлия из города в Ханты-Мансийском АО потеряла возможность платить по кредитам в апреле, после объявления карантина. Она задолжала четырем банкам больше 3,5 млн рублей и в июле подала на банкротство. Взыскивать с Юлии нечего — из имущества только единственная квартира, которую по закону банк отнять не может.

Таких как Юлия в России десятки тысяч. В большинстве случаев они подают на банкротство сами, а имущества у них нет. В прошлом году банки смогли вернуть лишь 8 из 226 кредитных млрд ру-

блей, прошедших по делам о банкротстве. Оставшиеся сотни миллиардов были просто списаны, говорится в статистике «Федресурса».

В этом году количество банкротов растет. За первое полугодие 2020 года, по данным судебного департамента, суды открыли 55 тысяч дел о банкротстве граждан. Это в 1,5 раза больше, чем за тот же период 2019-го.

Алексей Юхнин, руководитель проекта «Федресурс», говорит, что пока каждый год число банкротств увеличивается органически, просто потому, что саму процедуру ввели в октябре 2015-го и россияне только продолжают о ней узнавать. «Росту банкротств способствует распространение информации о возможностях освобождения от долгов после прохождения процедуры, наработка технологий арбитражными управляющими и про-

фессионалами рынка, совершенствование судебной практики. Все эти факторы действовали и в 2020 году», — говорит Алексей Юхнин.

Больше всего банкротов в абсолютных значениях появляется в крупных городах — Москве, Московской области, Санкт-Петербурге. А вот в относительных, в расчете на 100 тысяч человек населения, — в Центральной России: в Пензенской, Самарской, Ульяновской областях.

Впрочем, в 2020-м суды в основном рассматривали дела, начатые еще до пандемии. Вал «пандемийных» банкротств эксперт ожидает в 2021 году. «По моим оценкам, с учетом того, что должно пройти время на накопление долга, осознание необходимости обратиться к процедуре, «пандемийных» граждан-должников в процедуре банкротства мы увидим летом 2021 года», — добавляет Алексей Юхнин.

Как смягчить удар

«Мое мнение — дальнейшее продление моратория нецелесообразно», — считает Наталья Коцюба, омбудсмен по вопросам, связанным с ликвидацией нарушений прав предпринимателей при осуществлении процедур, применяемых в деле о несостоятельности (банкротстве). Наталья Коцюба считает, что отмену моратория лучше производить постепенно, чтобы избежать перегрузки судов и арбитражных управляющих.

Представители бизнес-ассоциаций и Минэкономразвития спешно готовят законопроекты, которые могут помочь избежать массовых банкротств.

До конца года может быть принят новый закон о реструктуризации долгов, рассказывает Павел Пенкин, член совета по финансово-промышленной и инвестиционной политике Торгово-промышленной палаты РФ (ТПП), старший партнер «Рыков Групп».

Законопроект нацелен прежде всего на помощь крупному бизнесу. «Предполагается, что долги, которые были накоплены в связи с внешними обстоятельствами, будут реструктурированы на какой-то период времени. Сейчас речь идет о 8 годах, но что мы увидим на выходе, мы поймем только в январе», — говорит Павел Пенкин.

Для помощи малому и среднему бизнесу ТПП готовит законопроект о санации. Он должен позволить должникам выходить из кризиса, не прибегая к суду и распродаже активов, а кредиторам — получать свои деньги хотя бы с отсрочкой. Правда, сроки принятия этого законопроекта туманны.

Санация может носить декларативный характер, то есть собственник бизнеса сможет самостоятельно о ней объявить. После этого будут наступать юридические последствия: нельзя будет в течение какого-то периода взыскивать долги. Дальше — должен быть назначен санатор — это лицо, привлеченное собственником либо кредиторами. Санатор в течение 3–6 месяцев должен будет составить план санации совместно с собственником и договориться с кредиторами о дальнейшей рассрочке, отсрочке долга либо реструктуризации, — добавляет Павел Пенкин.

Для бизнеса, не способного справиться с долгами, государство могло бы запустить поддержку процедуры банкротства, предоставить грамотную юридическую и даже, возможно, психологическую помощь, предлагает Юлия Вымятина из Европейского университета.

Люди не всегда понимают, как правильно провести процесс, не думают о необходимости привлечь юриста или считают, что это пустая трата денег. Из-за этого банкротство может оказаться и экономически неоптимальным — владельцы бизнеса выйдут из него в худшем состоянии, чем могли бы, и психологически болезненным — после такого опыта открывать следующее дело могут оказаться готовы не все, — говорит Юлия Вымятина. — С учетом того, что в России в принципе не так много людей, готовых заниматься предпринимательством, по сравнению с развитыми странами, мы можем оказаться в ситуации, когда главное положительное свойство банкротства — созидательное разрушение по Шумпетеру (нежизнеспособные компании уступают место новым) — не приводит к оздоровлению экономики, а лишь усиливает стагнацию.

Антонина АСАНОВА — специально для «Новой»

Продолжение темы — СТРАНИЦЫ 14–15 ⇨

Почему эксперты ждут волны банкротств граждан в 2021 году?

- **Безработица.** Число безработных за 2020 год выросло на 1,2 млн человек. В октябре не имели дохода 6,3% работоспособного населения страны. Росстат
- **Рост цен.** Потребительские товары за год подорожали на 14%. «Ромир»
- **Падение доходов.** За январь-сентябрь 2020 года доходы россиян упали на 4,3%. Особенно сильным падение было во втором квартале — на 8,4%. Росстат
- **Закредитованность.** Объем просроченных кредитов граждан с 1 января вырос на 22% и достиг 890 млрд рублей. Количество потенциальных банкротов — то есть заемщиков, чей долг превышает 500 тыс. рублей и просрочен более чем на 90 дней — за год подскочило на четверть. Неплатежеспособными можно признать 1,12 млн россиян. «Объединенное кредитное бюро»
- **Отсутствие помощи.** Банки отказывают в реструктуризации кредитов от 30 до 43% заемщиков. ЦБ

Коронавирус и ограничения от властей уничтожили сотни тысяч предприятий в России. Без работы осталось 1,5 миллиона человек. И лучше пока не будет. Обзор «Синдиката-100»

КРАХ

10 декабря уполномоченный по правам человека Татьяна Москалькова в эфире телеканала «Россия 24» заявила, что за время пандемии в России обанкротились 4,5 млн индивидуальных предпринимателей, предприятий малого и среднего бизнеса.

«4,5 миллиона ИП, малых и средних предприятий обанкротились. Прекратили свое существование», — сказала омбудсмен.

Заявление вызвало споры: в России, согласно данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, функционирует 5,7 млн таких предприятий. При этом год назад их было больше на 200 тысяч — 5,9 млн. Неужели обанкротилось 78% предпринимателей, а налоговая ничего об этом не знает?

Через некоторое время в пресс-службе омбудсмена уточнили: «Пандемия затронула порядка 4,17 млн компаний и ИП от общего числа 6,05 млн».

Цифры уполномоченного и налоговой опять не сошлись, но очевидно, что пандемия нанесла серьезный удар по российским предпринимателям. При этом поддерживать их государство не спешит: 30 ноября пресс-секретарь президента Дмитрий Песков заявил, что Кремль не будет вводить новые меры поддержки для бизнеса из-за пандемии. «Просто в этом нет необходимости с учетом того, что экономика продолжает функционировать», — сказал он «Коммерсант-FM».

Разорение предпринимателей привело к росту безработицы. По данным Всемирного банка, в России она достигла максимума за последние восемь лет, составив 6,3%. За время пандемии количество работающих, по данным Всемирного банка, сократилось на 1,5 млн человек.

Журналисты изданий «Синдиката-100» рассказывают, сколько предпринимателей обанкротилось в их регионах, как пытаются выжить оставшиеся и что делают лишившиеся работы люди.

торых, видимо, все засыпают, а вирус просыпается.

Питерский общепит вообще стал если не самой пострадавшей, то самой громко заявившей о своих страданиях отраслью. Рестораторы стонали еще во время первой волны, когда их заведения простаивали три месяца.

— Но в тот период это выдержать было легче, — говорит ресторатор Александр Коновалов, создатель «Карты сопротивления» общепита ограничительными мерами. — Во-первых, тогда закрыто было все, то есть все были в равных условиях. У многих арендодатели не брали плату, поставщики и контрагенты относились с пониманием. И главное, был какой-то «жирок» с прежних, допандемийных времен. Дальше, слава богу, сработал эффект отложенного спроса.

Потом рестораторы, продолжает Коновалов, поверили обещаниям властей не устраивать нового локдауна — и начали продавать билеты на новогодние шоу и заключать контракты на корпоративы. Теперь они не просто лишаются выручки: им надо массово возвращать деньги клиентам.

— Это как обухом по голове, — сокрушается Коновалов. — Мы пытаемся убедить клиентов подождать: вдруг власть все-таки найдет компромисс.

Компромисс, предложенный вице-губернатором Петербурга Евгением Елиным (тем самым, который объяснил нам, что полиция — это орган насилия), выглядит, по словам Коновалова, нестандартно. Первая его идея, говорит Коновалов, — проводить новогодние вечеринки по утрам. Корпоративы превратить в утренники. Вторая — кормить и развлекать клиентов на улице. Вирус, наверное, будет в восторге.

Самому Коновалову еще летом, после первого локдауна, пришлось закрыть крупнейшее из своих заведений — пустым стоит огромный комплекс «Голицын лофт» на Фонтанке.

Помощь бизнесу со стороны региональных властей — очередное «достижение» Петербурга в период пандемии. И дело даже не в том, что в самый горячий для сферы услуг период — в новогодние праздники — рестораны, кафе, салоны красоты, зрелищные заведения в Петербурге фактически перестанут работать. А в том, что никакой помощи бизнесменам город пока не предложил.

— Мы просим городское правительство: проверяйте жестче соблюдение санитарных требований, но не закрывайте бизнес совсем, — говорит председатель совета Союза малых предприятий Санкт-Петербурга Владимир Меньшиков. — Это было бы наилучшей мерой поддержки.

Совершенно необъяснима форма, в которой введены ограничения. Неясно, говорят рестораторы, чем их залы, продезинфицированные с макушки до пят, опаснее питерской подпольки, где, наоборот, сокращены интервалы между поездами, чтоб народу набивалось побольше. И рестораны не то чтобы совсем закрыты: с 25 декабря и до конца праздников они работать могут, но только до 19 часов, с 30 декабря по 3 января — вообще не могут. И никто не рассказал бизнесменам, что это за временные метки, после ко-

«**РЕАЛЬНО ОТРАЖАЮТ СИТУАЦИЮ ТОЛЬКО ДВЕ ЦИФРЫ: НАЛОГОВЫЕ ПОСТУПЛЕНИЯ И КОЛИЧЕСТВО ЗАНЯТЫХ. А СЕЙЧАС ОКОЛО 40% ПРЕДПРИЯТИЙ ВООБЩЕ НЕ ПОДАЕТ ОТЧЕТНОСТЬ**»

— Работу потеряло больше 800 сотрудников. Арендодатель, к сожалению, не шел ни на какие уступки. Новых арендаторов вместо нас он не нашел до сих пор.

Точное число предприятий, закрывшихся в Петербурге насовсем, назвать пока невозможно.

— Даже если и публикует кто-то статистику, ее нельзя считать корректной, — уверен Владимир Меньшиков. — Реально отражают ситуацию только две цифры: налоговые поступления и количество занятых. А сейчас, по данным налоговой инспекции, около 40% предприятий вообще не подает отчетность.

Представители бизнеса и чиновники в один голос говорят, что статистика должна появиться после подачи налоговой отчетности за 2020-й и подведения итогов по росту числа безработных.

— Понять, как малый бизнес пережил пандемию и экономические потрясения, можно будет только через полгода после того, как снимут все ограничения и мы вернемся к нормаль-

ной, полноценной жизни, — считает Владимир Меньшиков. — Даже те, кто сейчас работает, не уверены, что устоят и выживут. Поэтому и прогнозы невозможны, мы не знаем, как будет развиваться ситуация. А самое плохое — мы и предполагать не можем, когда это все закончится.

Петростат на днях опубликовал данные, согласно которым спад промышленного производства в Петербурге за 11 месяцев 2020 года составил 2,6% по сравнению с аналогичным периодом 2019 года. Больше всего упало производство текстильных изделий — 21%, на втором месте — электрооборудование: 18%, на третьем — фармацевтика: производство лекарств снизилось на 14,4%. На четвертом месте — автомобили: 13,3%.

— Падает сумма налогов в бюджет города и растет безработица, — подчеркивает Меньшиков. — И у многих предпринимателей, и у сотрудников предприятий страх перед коронавирусом уже отступает по сравнению со страхом остаться без средств к существованию.

На федеральном и городском уровнях с весны 2020 года действовали разного рода программы поддержки бизнеса.

Самой эффективной мерой поддержки сами бизнесмены считают выплаты по 12 тысяч рублей на каждого сотрудника. Но с июля таких выплат уже не было. Еще одна мера, говорит Владимир Меньшиков, коснулась тех, кто арендует площади, принадлежащие государству: с ними сразу продлили договоры аренды на три года. Это не освободило бизнес от арендной платы, но позволило ему чувствовать себя увереннее в перспективе.

— Если бы те меры, о которых говорят, были доступны на 100%, их, может, было бы и достаточно, — замечает Меньшиков. — Но беда в том, что воспользоваться этой помощью может примерно треть из тех, кто в ней нуждается. Одна из главных причин — распределение помощи по кодам ОКВЭД. Это специфический код, который предприниматель указывает при регистрации юрлица. Законодательство не запрещает впоследствии вести другую деятельность. И часто получается так, что при регистрации предприниматель написал «розничная торговля», а фактически потом мог заниматься и общепитом. Торговля продовольственными товарами не прекращалась, а рестораны и кафе были закрыты на протяжении трех месяцев. И вот теперь такой предприниматель фактически не может рассчитывать на какую-то поддержку.

Ирина ТУМАКОВА

И НЕЕНАВИСТЬ

Ялта. Закрытые магазины

Крым и Севастополь

Крым и Севастополь оказались в числе немногих регионов, где кроме федеральных мер поддержки для бизнеса реализуются и региональные. В числе уже введенных — различные налоговые преференции; в частности, отсрочка подачи налоговых деклараций и уплаты налогов, освобождение от уплаты аренды за государственное имущество и земельные участки, находящиеся в муниципальной собственности.

Самая развитая отрасль в Крыму и Севастополе — туризм: рестораны, кафе, отели. И по ним ковидные ограничения ударили сильнее всего.

Глава Союза рестораторов Севастополя Денис Штукатуров рассказал «Новой газете», что отрасли общепита удалось избежать массовых закрытий. Но если во время весеннего локдауна региональные власти хоть как-то поддержали ресторанный бизнес, то сейчас, наоборот, вводятся серьезные ограничения (время работы — строго до 22 часов, запрет корпоративов). И предприниматели «выживают как могут». В Крыму и Севастополе ресторанный бизнес сезонный, зимой одна из основных статей доходов — новогодние корпоративы. По словам Дениса Штукатурова, тотального «ресторанопада» не случится, но удар по нему нанесен ощутимый.

— Мы недоберем 50–60% выручки, все рассчитывали на корпоративную неделю,

и на фоне падения посещаемости запрет корпоративов — очень жестко, — говорит он. — В условиях ограничений печалит отсутствие господдержки. Ограничения вводятся, но поддержки от государства мы не получаем.

Рестораторы просили губернатора Михаила Развожаева отменить ограничения, но он отказал и пообещал поддержать бизнес. Недавно рестораторы получили конкретику: им как пострадавшей отрасли предоставят микрокредиты под 1% годовых и отсрочку арендной платы для тех, кто снимает помещения у государства. Но эти деньги в любом случае нужно будет возвращать, так что особого эффекта рестораторы не прогнозируют.

Под раздачу попали также отельеры. Кроме запрета корпоративов, отелям запретили проводить и новогодние мероприятия. Теперь отельеры придумывают аналоги, пытаясь не попасть под штрафы: предлагают провести новогоднюю ночь у себя в номере с вкусной едой, романтические ужины. По словам председателя «Ассоциации малых отелей Крыма» Натальи Стамбульниковой, уже сейчас загрузка отелей упала на 50%. Многие туристы, которые забронировали места на новогодние праздники еще в августе, отказываются от брони.

Суммы недополученных прибылей из-за запретов, даже по самым скромным подсчетам, выглядят внушительно.

— Обычно то, что зарабатывалось на Новый год, давало отельерам возможность выжить и поддержать персонал до

лета. Теперь многим придется сокращать штат, — говорит Стамбульникова.

От прибыли за сезон и новогодних праздников, по словам Стамбульниковой, отельеры, как правило, до 30% вкладывают в ремонт помещений, закупку нового белья и посуды. Если этого не делать ежегодно, то уровень обслуживания будет падать, клиентов станет меньше, а восстановиться до прежнего уровня не получится. Сейчас власти не предлагают отельерам мер поддержки из-за новогодних запретов, потому что официально локдаун никто не объявлял.

Надежда ИСАЕВА

Свердловская область

Если 10 марта 2020 года, согласно данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, в Свердловской области было зарегистрировано 203 256 предприятий малого и среднего бизнеса, то к 10 декабря осталось уже 193 555 предприятий. Снижение — на 4,8%. Местные СМИ пишут о еще более существенном сокращении — на 7%.

Обращение за господдержкой для некоторых уральских предпринимателей оказалось настоящей ловушкой.

— Впервые президент Владимир Путин заговорил о господдержке для бизнеса в конце апреля 2020 года, — рассказывает бывший владелец ресторана «Подсолнухи» в Екатеринбурге Андрей Семенов. — В начале эпидемии я был вынужден закрыть свой ресторан, но у меня продолжала работать служба доставки пирогов на дом. Большинство работников к тому моменту уже уволилось. Я сам осуществлял доставку, разделял мясо, работал на кухне. Поскольку речь первоначально шла о сохранении численности 80% работников по данным на 1 апреля, я сделал вывод, что господдержка мне не подойдет. Но в мае появилось другое постановление, по которому для получения господдержки достаточно было сохранить численность работников на 1 июня. Я говорю: «Это сказка, так не бывает!» В Сбербанке мне ответили: «Не бойтесь, берите, все будет хорошо!» 13 июня мы обратились с заявлением о господдержке, и 8 июля мне выдали первый транш льготного кредита.

На 1 апреля 2020 года численность работников на предприятии Семенова была в два раза больше, чем на 1 июня, и это подтверждается данными из Пенсионного фонда. А по данным налоговой инспекции почему-то выходит, что 1 июня 2020 года у Семенова оставалось столько же сотрудников, сколько 1 апреля, и Сбербанк, как выяснилось уже позднее, при выдаче кредита ориентировался именно на данные налоговой. По словам Андрея Семенова, он тогда этого не понял и полагал, что расчет размера кредита производился, исходя из реального количества работников на 1 июня.

Кроме того, в конце ноября — начале декабря вышли новые изменения в постановление правительства, вновь предлагающие учитывать при расчете размера господдержки количество сотрудников на апрель-май 2020 года вместо июня.

В результате в начале декабря Семенов получил от Сбербанка письмо о том, что он нарушил условия льготного кредита и должен за три месяца равными долями выплатить миллион рублей, причем уже не под 2% годовых, а под 15%.

Предприниматель подчеркивает, что это стало для него неожиданностью.

— Я закрыл свой ресторан в конце марта. Размер убытков от закрытия значи-

тельно превышает объем господдержки. При закрытии я сразу попал на миллионные долги, с которыми еще далеко не расплатился. Но начиная с 1 июня я сохранил численность сотрудников службы доставки, платил им зарплату, платил налоги. Моих доходов от службы доставки не хватало, чтобы рассчитаться со старыми долгами, и я влез в новые займы для открытия кафе площадью в два с половиной раза меньше, чем был мой ресторан. Получается, плюс к новым займам и обычным расходам я еще должен теперь вернуть государству миллион. Если в ближайшие дни на меня эти выплаты навяжут, мне придется закрывать бизнес и продавать жилье.

Теперь все надежды Семенова — только на арбитражный суд. Как бывший юрист, он считает, что имеет все шансы выиграть. Андрей подчеркивает, что он такой не один. По его оценке, господдержку получило чуть не каждое второе предприятие в Екатеринбурге, и возможно, многим, как и Андрею, теперь придется ее возвращать на кабальных условиях.

Елена ШУКАЕВА

Курганская область

Ситуация с бизнесом и занятостью населения в Курганской области до пандемии была непростой. Средний период поиска работы в самом Кургане — 8 месяцев. Многие люди и в докризисные времена получали по 12–14 тысяч рублей, а за время весеннего локдауна потеряли и эту работу.

Через Центр занятости было трудоустроено 1053 человека: убирать мусор в городских парках и лесах.

Согласно данным службы занятости, к началу декабря в Зауралье зарегистрировано 27 280 безработных (в январе было 5688). Уровень регистрируемой безработицы составил 7,5%. В самом Кургане численность безработных выросла в 8 раз с начала года.

По данным Федеральной налоговой службы, всего в регионе закрылось 1152 субъекта малого и среднего предпринимательства. На ноябрь 2020 года в Курганской области числится 20 682 субъекта МСП, из которых 6759 — юридические лица, а 13 923 — ИП. Для сравнения, в ноябре 2019 года в регионе было 21 819 предприятий малого и среднего бизнеса, в которых работало 62 798 человек. В этом году работы лишилось 2487 человек.

— На учет в службе занятости встали бывшие предприниматели: мелкие лавочники, парикмахеры, мастера маникюра, те, кто раньше имел небольшие точки на рынках и в ТЦ. У меня много таких знакомых. В торговых центрах у нас площади стоят пустые, их посещает 15–20% прошлых клиентов. Покупательская способность упала так, что аренду стало невозможно оплачивать, многие сами стали выходить на работу вместо продавцов. Те люди, что раньше хотели легально развиваться как самозанятые и платить налоги, брать кредиты, сегодня уже не могут себе этого позволить и пытаются выжить и накормить себя и детей на пособие по безработице. Денег у людей нет, только на еду, — рассказал «Новой газете» предприниматель Александр Тарасов.

Сам Александр из-за кризиса сейчас подрабатывает в такси и пробует трудоустроиться на Север вахтовым методом.

Юлия БАТАЛОВА

НЕТ СПРАВКИ

Два года назад в редакцию пришло письмо от активистов ветеранской организации Первого батальона 357 полка Витебской дивизии ВДВ (номер части в Афганистане полевая почта 48059, в Союзе в/ч 93684) с просьбой опубликовать открытое письмо Владимиру Путину: выписанные за реально совершенные в свое время подвиги наградные листы на множество бойцов и офицеров в архивах отсутствовали. Ветераны верили, что награды не хотят вручать бюрократы, и уповали на справедливость президента.

Речь шла о самом первом периоде боевых действий начиная с 25 декабря 1979 года и до конца 1981 года. Подробности истории были таковы, что редакция решила обратиться в Министерство обороны РФ. В завязавшемся диалоге делу дали ход, начались необходимые бюрократические процедуры.

Всего в списке ненагражденных оказалось тридцать четыре человека, из них девять инвалидов (в том числе пять инвалидов боевых действий), шесть офицеров, двое убитых. Пять солдат из списка к этому моменту уже умерли, четверо перенесли инсульт. Один из инвалидов прикован к инвалидной коляске, другой парализован уже 15 лет. Двое ветеранов из списка, не получившие боевые медали на войне, заслужили государственные награды уже в мирной жизни.

Особый случай — двое погибших в бою солдат остались вовсе без наград, а в Афганистане военные старались такого не допускать. Вполне вероятно, что по этой причине судьбой ветеранских наград лично занялись два заместителя министра обороны. Разумеется, не по служебным обязанностям, а в порядке гражданской инициативы.

Оставшиеся в живых солдаты и офицеры батальона — настоящее братство, в самом лучшем понимании слова. Распад СССР проложил между ними границы, но ветераны в Москве, на Урале и Кавказе, на Украине, в Белоруссии, Казахстане помнят друг друга, по мере возможности регулярно встречаются, навешают заболевших в других городах, перезваниваются, помнят умерших. У начальника штаба полка Варушинина в телефоне около тридцати номеров актива.

Важное обстоятельство: командиры, подававшие наградные документы в 1980—1981 годах живы, как и командир полка, их подписавший. По просьбе сотрудников Министерства обороны офицеры полка, в том числе Калинушкин, Романович и Пузычев, заверили у нотариуса свои показания по выписанным ими наградным документам. Но при составлении текста обращения к президенту они поначалу отказывались включать в список свои фамилии — им важнее было добиться справедливости для своих солдат, хотя бы сорок лет спустя. Рядовой Петр Магдалина привез из Екатеринбурга увесистый кофр с аккуратно подшитыми копиями заявлений, собранных в разных странах, и нотариальными документами. Когда весной 2019 года я вручал их заместителю министра, было очевидно, что на него такой подход к делу произвел впечатление.

Следствие начинается

В октябре 2019 года Петр писал в редакцию: «Мы все увидели, что началась работа министерства по сбору материалов по награждению. Нас вот уже около месяца с различной периодичностью стали приглашать в военкоматы по месту жительства. Из списка оставшихся в живых на сегодня это 22 человека, уже пригласили 12 человек». Из Министерства обороны улетели запросы в Москву и Московскую область, Нижний Новгород, Городец, Ленинградскую область, Санкт-Петербург, Смоленскую область, Смоленск, Свердловскую область, Екатеринбург, Пермский край, в Лысьву, в Чувашию, Курган и Курганскую область, Омскую область, Прокопьевск и Новокузнецк, Ульяновскую область,

Владикавказ. Ветераны, их семьи и друзья были воодушевлены произошедшими сдвигами.

С таким командиром...

Они действительно заслужили это. Интенсивность боев была очень высокой, десантники бились как гладиаторы у горных цирков (места у схождения нескольких склонов), не имея никаких реальных мотивов, кроме присяги и взаимовыручки. И рассказывать об этом было нельзя. Сохранился потрясающий документ, из которого можно понять, что такое цензура в СССР. Это маленькая заметка в газете Туркестанского военного округа «Фрунзевец» от 27 октября 1981 года, написанная боевым товарищем наших героев сержантом Черемисным (умер в прошлом году). Ее стоит прочесть.

Выполняя на тактических учениях учебно-боевую задачу, взвод под командованием гвардии ст. лейтенанта А. Романовича долгое время находился в горах. Все очень устали. Несколько человек получили травмы. На одном из привалов вижу: гвардии ст. сержант С. Гапонов перебинтовывает лицо командиру. Значит, получил травму и офицер. Но, несмотря ни на какие трудности, взвод упорно преодолевал километр за километром и пробивался к намеченному рубежу, чтобы, предупредив «противника», занять заблаговременно оборону. Однако ждали нас серьезные трудности. Они начались, когда кончилась во взводе вода. Воины на привалах тщетно пытались нацедить из фляг хотя бы по капле воды. Реки текли в долине, у подножия гор, а на высоте — ни деревца, ни родничка, ни ручейка — одно солнце над головой.

Тяжелее всех приходилось солдатам с травмами.

По цепочке передали — плохо одному из воинов. Взвод остановился. К пострадавшему подошел командир. До самого последнего момента он держал в своей фляге несколько глотков воды и теперь, быстро отвинтив колпачок, влил ее в приоткрытые губы воина. Стоявшие рядом гвардейцы непроизвольно облизывали пересохшие губы. Но офицер всю, до последней капли, отдал свою воду тому, кто в ней больше всего нуждался.

Командирская расчетливость. Ее не спутаешь со скупостью. Ибо она дает уве-

ЗАМПОЛИТ ПОЛКА РУДЕНКО ТОЛЬКО РУКАМИ РАЗВЕЛ ПЕРЕД ИСКАЛЧЕННЫМ ОФИЦЕРОМ: «САША, ОДНА НАГРАДА В ГОД — НУ ЧТО ТУТ ПОДЕЛАЕШЬ?»

ренность в своих душевных силах, повторяется в поступках подчиненных...

...После короткого отдыха взвод в полном составе продолжил выполнение учебно-боевой задачи, и все теперь думали только об одном: пример коммуниста А. Романовича задел их сердца и они были готовы к преодолению любых трудностей, зная, что с таким командиром им они ничем.

О чем мог написать военкор сержант Черемисин без цензуры? О том, как взвод в составе отряда из двух рот в непрерывных боях прошел по горам двести километров. Кто ходил по горам — понимает, что это означает.

Накануне сорок первой годовщины ввода Сороковой армии в Афганистан «Новая газета» рассказывает о сражении ветеранов за свои ордена

Из архива
Гв. майор Варушинин командует операцией. 1980 г.

На тот момент одних только раненых на две роты (при сокращенном штатном составе роты 60 человек в горы ходило примерно 40) было тридцать три — это те самые бойцы с травмами, которым хочется пить. Уже были убиты два офицера из пяти и восемнадцать бойцов из примерно восьмидесяти. То есть значительно больше половины погибли или были небоеспособны. Командир роты по состоянию здоровья не смог управлять боем (в дальнейшем был комиссован и отправлен в Союз), и все держалось на одном Романовиче.

Был затруднен подвоз воды и пр. удовольствия: на жаре свыше 45 градусов вертолеты не могли опереться лопастями

Больше одной награды в год на руки не выдавать!

Командир первой роты Александр Калинушкин в беседе со мной вспоминал, что изначально награды в год московской Олимпиады были сильно лимитированы — получали их в тот период чаще по смертно. Сам он 28 июля 1980 года в ходе трехдневной операции в Газни (в самый разгар Олимпиады) руководил ротой без поддержки артиллерии. На козьей тропе лично уничтожил из АГС засаду моджахедов в пещере и потерял глаз, получив в ответ выстрел из гранатомета. С выбитым глазом и осколочными ранениями продолжал управлять боем. Награды за это не получил, хотя был представлен.

Его свидетельство интересно: оказывается, по заведенным правилам в тот период нельзя было выдавать более одной награды в год, невзирая на количество ранений и личных подвигов (в дальнейшем от этого правила начали отходить). Старший лейтенант Калинушкин был представлен к медали «За боевые заслуги» еще при вводе войск зимой 1979 года. Летом его все еще запрещено было награждать принятой практикой. Боевой товарищ, замполит полка Руденко, только руками развел перед искалеченным офицером, потерявшим надежды на карьеру: «Саша, одна награда в год — ну что тут поделаешь?»

С особой горечью однополчанин вспоминает командира взвода второй роты Валентина Танина, уже скончавшегося. Он два месяца не вылезал из непрерывных боев, когда советские части прорывали блокаду Герата. Сутки вместе с шестью товарищами дрался в окружении отряда из тридцати моджахедов (никто из его бойцов даже не получил ранений, это выдающееся достижение).

Танина дважды представляли к званию Героя Советского Союза. Как рассказал

— НЕТ ПОДВИГА

Первая рота

справка об участии в боевых действиях. Ее хранят в личном деле или выдают на руки. Не дай бог ей потеряться — вы можете уже не восстановить свой статус.

В СССР было лучше!

Тот самый СССР, который многие в руководстве страны считают примером, проводил иную политику. Сразу оговорюсь: примеры я привожу, не пытаюсь сравнивать подвиги прошлого. Они несравнимы, это дружно заявляют все афганцы, с которыми я беседовал. Мне важно продемонстрировать разницу в подходах.

Летом 1964 года Хрущев узнал о Рихарде Зорге из французского художественного фильма. 4 октября о нем рассказала «Правда», 5 ноября ему присвоили звание Героя Советского Союза. Члены его резидентуры были награждены боевыми орденами, некоторые посмертно. Кто писал на них представление?

Более 200 погибших и выживших защитников Брестской крепости удостоились наград после того, как ученые и журналисты исследовали историю ее обороны. Майор Петр Гаврилов и погибший в крепости лейтенант Андрей Кижеватов были удостоены звания Героев Советского Союза. Комиссар Ефим Фомин стал кавалером ордена Ленина, капитан Иван Зубачев — ордена Отечественной войны I степени. Кто писал летом 1941 года на них представления к наградам, если 5 августа уже пал Смоленск?

Впрочем, и в современной России есть примеры такого рода. В 2004 году начальник Главного управления кадров генерал армии Н.А. Панков организовал награждение участников ликвидации последствий аварии в Чернобыле просто на основании справок о нахождении в определенной зоне в определенное время. Этого было достаточно, чтобы вручить людям государственные награды, в том числе и ордена Мужества.

Если же следовать нынешним установкам, ни один российский военный, пропавший без вести в современных войнах (а от этого не застрахован никто), не может быть награжден, если в будущем найдут его останки и свидетельства героической смерти.

Несомненно, наградная политика государства в разное время имеет свои особенности, вытекающие из опыта и воспитания высшего руководства. Но главную ее особенность проживающий в Гродно командир лучшей роты Витебской дивизии в Афганистане в 1981 году Сергей Александрович Калинушкин определил, на мой взгляд, исчерпывающе: «Насколько у нас легко наказывать человека за прошлое, настолько же его трудно за прошлое награждать. Достаточно одного-единственного свидетеля спустя многие годы, чтобы вас отправили за недоказанное еще преступление в заключение. Но множества свидетелей во главе с командиром, подписавшим наградные документы, недостаточно, чтобы наградить вас за подвиг, совершенный в прошлом».

Валерий ШИРЯЕВ, «Новая»

от редакции

Конечно, эта история не просто про награды и прилагающиеся к ним льготы. Она про справедливость. А точнее, про несправедливость, которая давно стала главным содержанием государственной политики. И поэтому история, рассказанная Валерием Ширяевым, касается не только ветеранов-афганцев, но и, по сути, всех нас.

Калинушкин, а также со слов помощника замполита дивизии, первое представление окончилось звонком: «У вас что, коммуниста на представление к Герою не нашлось?» Валентина, получившего к этому времени три пулевых ранения, в том числе тяжелое, срочно приняли в партию, минуя кандидатский стаж.

В списке представленных к наградам ребят из первой роты двое погибших. Николай Данилиди из Пятигорска был представлен к медали «За боевые заслуги» намного раньше своего последнего боя. Так уж вышло, что медаль пришла после смерти. В штабе решили, что и этого хватит: чаще раза в год не награждаем. Остальным погибшим в роте восьми бойцам выправили ордена «Красной звезды», но Данилиди посмертно не наградили.

Гранатометчик из Челябинска Василий Мицкевич в своем последнем бою уничтожил гнездо крупнокалиберного пулемета моджахедов, не давшему никому поднять голову. Почти сразу после этого его машина подорвалась на mine. Командир третьей роты посмертно представил его к ордену. По неизвестным причинам Мицкевич остался без каких-либо наград. Представление в архивах не нашли. Бюрократическая логика наградных отделов и действующие правила не могут объяснить этот факт.

Следствие окончено: забудьте

В военные комиссариаты ветеранов вызывали с сентября 2019 года по 20 января 2020 года. Потом все прекратилось, зато выяснились постыдные подробности. Проверая обстоятельства совершения подвига, в военкоматах от ветеранов помимо паспортных данных требовали представить сведения из правоохранительных и таможенных органов.

Дополнительно от тех, кто имел отношение к руководству, и экономистов

(бухгалтеров) хозяйствующих субъектов потребовали представить документы «в динамике основных финансово-экономических показателей за трехлетний период с разбивкой по каждому году и истекшие месяцы 2019 года». Еще было необходимо представить справку о структуре уставного капитала, заключение органа исполнительной власти о вкладе предприятия в социально-экономическое развитие региона.

Отдельно была нужна оценка своевременности выплаты заработной платы. «Что делать? О тех, кто погиб и умер, у меня такой информации нет», — писал в редакцию Петр Магдалина.

Лично я не верю, что это издевательство над людьми, всего лишь ожидавшими проверки их участия в боевых операциях сорокалетней давности, — злой умысел. Так издревле устроена наша бюрократическая машина, что, исполняя указания сверху, немедленно начинает их дополнять, «улучшать» и развивать.

Проверка длилась более года. 30 сентября редакция получила официальный ответ за подписью начальника Главного управления кадров МО РФ В. Горемыкина. Суть его сводилась к следующему. Работа проведена, с ветеранами встречались, беседовали, изучали их документы. Нереализованных представлений к наградам не найдено, документальных свидетельств, что с ними поступили несправедливо, не найдено.

Самое главное: объективных оснований для пересмотра решений командования прошлых лет только лишь на основании свидетельств командиров и воспоминаний самих ветеранов нет. Все пришло к стартовой позиции — награжденные документы или утеряны, или даже не поступили в архивы. А без документов 1980–1981 годов современные свидетельства командиров, изготовивших в те годы эти самые пропавшие документы, силы не имеют. Командиры могут клясться хоть на

«УБИВАЯ НЕВЕЕРНЫХ, МЫ ОКАЗЫВАЕМ ИМ УСЛУГУ»

Леонид МЛЕЧИН — специально для «Новой»

Так говорил вождь исламской революции аятолла Хомейни. Иран живет по его заветам

Как в Иране относятся к журналистам? Мы с оператором снимали на улицах Тегерана. Внезапно сопровождавший нас иранский чиновник строго распорядился:

— Вот этот дом не снимайте.

Пока местный переводчик неспешно переводил его указание, появившийся на крыше двухэтажного особняка часовой сорвал с плеча автомат, прицелился в нас и передернул затвор. На наше счастье оператор выключил и опустил камеру прежде, чем страж исламской революции успел нажать на спусковой крючок.

По указке партии

Любопытно было пообщаться с коллегам в Тегеране.

Под стук компьютеров «эпл-макинтош», которые пишут вязью на фарси справа налево, иранские журналисты трудились над комментариями, ели соленый сыр с помидорами и отхлебывали чай. Снисходительно объясняли, что никто не указывает им, как писать. Они творят в соответствии со своим мировоззрением. Но их взгляды полностью соответствуют идеологии исламской революции.

Мне это напомнило незабвенное выступление Михаила Шолохова на втором съезде советских писателей: «Злобствующие враги за рубежом говорят, будто бы пишем мы по указке партии. Дело обстоит несколько иначе: каждый из нас пишет по указке своего сердца, а сердца наши принадлежат партии...»

Иранский журналист Рухолла Зам вел популярный канал в телеграм «Голос народа» с миллионом подписчиков. Он родился в семье священнослужителя, который занимал после исламской революции высокие государственные посты и назвал сына Рухоллой в честь аятоллы Рухоллы Хомейни. Но молодого человека разочаровала политика властей. Ему пришлось бежать из страны, он обосновался во Франции. А 14 октября 2019 года Корпус стражей исламской революции объявил, что заманил Зама в Ирак и захватил его. Он был приговорен к смертной казни и повешен 12 декабря 2020 года.

В октябре еще один иранский оппозиционер, нашедший убежище в Швеции, внезапно вылетел в Турцию. И исчез. А два дня спустя иранские государственные СМИ сообщили, что он арестован и признан в сотрудничестве с развед-

кой Саудовской Аравии и в подготовке терактов. Шиитский Иран и суннитская Саудовская Аравия — смертельные враги.

Как же журналист попал в руки иранских спецслужб? Национальная разведывательная организация Турции, проводя расследование, заявила: иранца заманили в Стамбул, накачали наркотиками, связали и тайно переправили в Иран.

Нарочитая неуступчивость

Исламская Республика Иран — государство с долгой историей — остается не понятой миром. И подчеркнуто одинокой. Ни надежных союзников, ни постоянных партнеров. Во внешней политике — никаких уступок и компромиссов. Ни к кому не прислушивается. Ни с кем не считается. С легкостью идет на громкие скандалы.

Сразу после исламской революции в Иране аятолла Хомейни и его сторонники напугали всех своим тотальным неприятием окружающего мира, где все делится на своих и чужих. Причем у чужих выбор небольшой: либо они становятся своими, либо подлежат уничтожению.

Показная гордость и нарочитая неуступчивость — оборотная сторона жизни людей, которые привыкли ощущать себя изгоями, гонимой и униженной сектой. Персы, то есть иранцы, рождались на свет с сознанием того, что они — жертвы несправедливости, потому что они шииты, а вокруг — презирающие их сунниты.

Сегодня конфликт между суннитами и шиитами — это уже не религиозное внутримусульманское противостояние. Это еще и геополитическое противостояние Ирана и суннитского арабского мира, это война за власть и влияние на Ближнем и Среднем Востоке. Шиитский Иран претендует на ведущую роль в исламском мире. Арабские государства, особенно соседние, боятся Ирана.

Иранцы гордятся своими возможностями диктовать условия партнерам. Ведь иранцев всегда воспитывали в сознании собственного превосходства. Удачная игра иранской футбольной команды за рубежом воспринимается как общенациональный праздник и политическая победа ислама над его врагами на Западе. Им особенно нравится противостоять Соединенным Штатам: «Наша цивилизация значительно выше.

Нам незачем оглядываться на страну, которая существует всего 200 лет».

Превращение монархии в исламское государство только усилило национализм, презрение к внешнему миру и одновременно страх перед ним. Иранцы уверены, что они со всех сторон окружены врагами.

— Взгляните на карту, — говорят иранские политики, — и вы, быть может, прочтете там нашу судьбу.

Судьбу, в которую силой обстоятельств или, скорее, силой географии всегда вмешивались другие страны — и будут вмешиваться.

Политики в Тегеране уверены, что весь мир зарится на нефтяные богатств-

выживать. Четыре десятилетия показали, что вожди Ирана озабочены сохранением собственного режима и своей власти — в этой жизни, а не в будущей, загробной. Когда речь идет о собственном благополучии, они ведут себя на редкость прагматично. Они хотят получить ядерное оружие как гарант безопасности — от любого врага, а не для того, чтобы вести ядерную войну. Иранские руководители мечтают доминировать в исламском мире, а не на кладбище. Воинственные заявления, решимость продолжать ядерную программу, несмотря на протесты мирового сообщества, прежде всего рассчитаны на внутренне-го потребителя.

ПОКА ДУХОВЕНСТВО ПРОПОВЕДУЕТ ПРОТИВ ВЛИЯНИЯ ЗАПАДНОЙ КУЛЬТУРЫ, ДЕТИ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ БЛАГОПОЛУЧНО ОТПРАВЛЯЮТСЯ ЗА РУБЕЖ — УЧИТЬСЯ ИЛИ ОТДЫХАТЬ

ва страны и мечтает ее оккупировать. Иранцы не ощущают себя в безопасности даже в исламском мире, потому что иранцы — шииты, меньшинство в исламском мире.

Фанатики пугают

Современное иранское духовенство в значительно большей степени, чем прежний шахский двор, считает весь мир враждебным. Все, что происходит в мире, кажется муллам одним большим заговором против Ирана и их власти. Поэтому иранские агенты охотятся за представителями оппозиции, бежавшими за границу.

Манера иранских политиков угрожать своим врагам создает впечатление, что они стоят с поднятым мечом. А если не с мечом, а с ядерным оружием? Для иранцев создание ядерного оружия — вопрос национальной гордости. Первая супердержава древнего мира не может отстать от других стран, которые уже обзавелись бомбой.

Иранский режим с 1979 года демонстрирует поразительную способность

Кроме того, иранские вожди постоянно проверяют, как далеко они могут зайти в противостоянии с внешним миром. Разница между словами и делами — дело обычное. В Тегеране прилагают особые усилия для того, чтобы реальные намерения иранцев оставались непонятными. Это тоже традиция. Быть откровенным — значит разоружиться. Иностранцы не должны понимать, как ведутся дела в Иране, к чему здесь стремятся. Чем меньше иностранцы понимают происходящее в Тегеране, тем безопаснее ощущают себя иранские руководители.

Кто может поручиться, что люди, которые всю жизнь призывают к джихаду и мученической смерти, не рискнут пустить в ход оружие, которое создают?

Есть фанатики-террористы, готовые пожертвовать собой и взорвать себя, дабы убить несколько неверных. И есть фанатики-политики, готовые обречь на смерть миллионы сограждан ради того, чтобы уничтожить всех ненавидимых ими неверных.

Поскольку шииты на протяжении всей истории подвергались преследованиям, для них характерен культ мучени-

Reuters

Рухолла Зам

AP / TASS

ков. Это выражается в готовности к войне и к смерти во имя веры. В этой стране ислам был выкован в горниле древней персидской традиции. Мессианство тысячелетней Персии питало шиизм. Еще одна традиция шиизма — традиция насилия и мученической смерти.

Иранский год идет от траура к трауру. Немногие праздники лишь оттеняют этот долгий и тяжелый ход. Смерть и мученичество неразделимы. Именно из этого зловещего насилия рождается драма человеческого существования. Радикалы и фанатики воспитаны в убеждении, что их долг — вести войну против неверных, священную войну, предавая свое тело мучке, жертвуя своей жизнью. Для них характерно презрение к остальному миру, к неверным, за которыми не признается право на жизнь. Они убеждают своих единоверцев, что иудео-христианская цивилизация — злейший враг ислама.

Революция и цены на дыни

Священнослужители-идеалисты ринулись в исламскую революцию, рисуя

себе картину лучшего из мусульманских миров. Они мечтали об идеальном, чистом обществе, в котором объединится в единое целое религиозная и политическая жизнь. В мечтаниях им виделась республика, живущая по законам шариата, республика простая, суровая, бедная материально, но богатая духовно.

Но энтузиазм времен исламской революции остался в далеком прошлом. Популистские обещания революции, как это водится, не выполнены и остались на бумаге. Когда-то страна ловила слова религиозных вождей. Тогда исламское духовенство находилось в оппозиции к власти, обещало сделать жизнь справедливой, и симпатии людей были на стороне мулл. Теперь духовенство и есть власть, и люди переносят на них свое недовольство жизнью. Живущие в Иране иностранцы утверждают, что мечети пустеют. Люди становятся аполитичными, циничнее относятся к религии и к духовенству.

Иран — безалкогольное общество. Выпивка приравнена к уголовному преступлению. Страждущим иностранцам предлагают утешиться чаем или безалкогольным пивом местного производ-

ства. Вечером за столиками сидят чисто мужские компании — без женского общества.

У молодых иранских бородачей решительный, иногда суровый и даже пугающий вид. Здесь не заработаешь на жизнь продажей бритвенных принадлежностей. Скорее уж стоит торговать средствами для ухода за бородой.

Пьют чай из маленьких стеклянных стаканчиков вприкуску — с белым мелко наколотым сахаром, с желтыми кружочками жженого сахара, с финиками, с лимонами. Курят кальян, который, впрочем, не заменяет обычной сигареты. Даже в жару ходят в темных, теплых шерстяных костюмах. Руки бесконечно перебирают четки. Люди часами ведут неспешные беседы; кажется, иранцам всегда есть о чем поговорить.

Иранцы лишились прежнего душевного подъема. Пока духовенство проповедует против влияния западной культуры, дети священнослужителей благополучно отправляются за рубеж — учиться или отдыхать.

Политическая система Ирана не похожа на привычные модели Ближнего Востока. В Иране — теократия, то есть власть праведов-богословов. Церковный аппарат ведет дела в экономике так, что страна не в состоянии выйти из депрессии.

Молодые люди не могут найти работу, и у них нет денег, чтобы завести семью. Вот ситуация с мужчинами в возрасте до тридцати лет: только трое из пяти нашли работу, только двое из пяти женаты...

Аятоллу Хомейни это не беспокоило. Он говорил: «Мы не для того совершали революцию, чтобы снизить цены на дыни».

Причина экономических проблем — огромная бюрократия и множество учреждений, которые охраняют власть и привилегии властителей. Смешно было, оказавшись в Тегеране, услышать, что очередная неделя объявлена «Неделей высокой производительности». Иран, зарабатывая огромные деньги на экспорте нефти, страдает от безработицы, инфляции, стагнации и не развивается.

Нефтяные деньги создали особую атмосферу в обществе, которое живет сладкими мечтами. Восемьдесят процентов экономики контролируется государством. Общество верит в то, что государство, владея мешками нефтяных денег, в состоянии решить все проблемы. Большинство иранцев состоит на государственной службе. Они полагаются на правительство и жаждут только одного: получить свою долю нефтяных денег. Связи, знакомства среди власть имущих важнее желания и умения работать.

В такой коррупционно-инертной среде людям энергичным и даровитым трудно реализоваться. Иран возглавляет список стран, из которых граждане бегут. Утечка мозгов губительна, потому что уезжают образованные и энергичные.

Нефть — вампир демократии. Она подрывает разумное политическое устройство, потому что делает излишнее властным государственный аппарат и высшее чиновничество. Эпидемия коррупции на всех уровнях создала такую атмосферу, в которой взятки в обмен на политические или экономические привилегии — нормальное дело.

Бизнес на флагах

Иранский режим — нетипичное авторитарное правление, которое основано на идеологической ортодоксии, следовании догмам в политической и частной жизни и непримиримости к инакомыслию.

Четыре десятилетия назад движущей силой иранской революции было демократически настроенное студенчество. Но плоды победы над шахом достались другим. Студенческих вождей поставили к стенке. Руководителей левой партии Туде перед расстрелом заставили публич-

но «сознаться» в том, что они советские шпионы.

Аятолла Хомейни был предельно строг к неверным и нечестивым: «Если кто-то позволяет неверным продолжать играть роль развратников на земле, их окончательное моральное наказание будет еще более сильным. Таким образом, если мы убиваем неверных, чтобы положить конец их развратным действиям, мы, в конце концов, оказываем им услугу. Разрешить неверным остаться жить — значит позволить им сделать больше нечестивых дел. Убивать их — значит совершать хирургическую операцию, исполнять волю Аллаха...»

В стране установился жесткий режим с фантастическим по масштабам репрессивным аппаратом. Постоянно вскрываются заговоры и обнаруживаются вражеские шпионы, что дает повод уничтожить оппозиционеров и поддерживать напряжение в стране. Иранское духовенство проводит кампанию борьбы с либеральными тенденциями в научной и студенческой среде. Власть подавляет любое выступление оппозиции, потому что не зависит от мнения внешнего мира, а иностранных журналистов можно выставить из страны. Иранская госбезопасность с ее разветвленным агентурным аппаратом охотится на смутьянов и внутри страны, и за границей.

Ретрограды радуются. Тегеранская просвещенная молодежь жалуется на то, что неосторожное высказывание влечет за собой ночной стук в дверь. Диссидентов избивают, крамольные издания закрываются. Цензура жестокая. Инакомыслие рассматривается как тяжкое преступление

« ПОЛИТИКИ В ТЕГЕРАНЕ УВЕРЕНЫ, ЧТО ВЕСЬ МИР ЗАРИТСЯ НА НЕФТЯНЫЕ БОГАТСТВА СТРАНЫ. ИРАНЦЫ НЕ ОЩУЩАЮТ СЕБЯ В БЕЗОПАСНОСТИ ДАЖЕ В ИСЛАМСКОМ МИРЕ

или как болезнь. Инакомыслящим место в тюрьме — здесь они «познают правду об исламе, сознаются в своих проступках и раскаиваются».

Но что-то меняется. Возмущенные иранцы вновь и вновь выходят на улицы и требуют перемен. А любое идеологическое государство нуждается в тех, кто, вероятно, и не верит в совсем уж абсурдное вранье, но готов с ним мириться. Если все терпят ложь и лицемерие, общество становится конформистским и послушным. Поэтому теократическому режиму необходимо для выживания нечто большее, чем грубая сила. Он зависит от способности пронизать, пропитать общество лицемерием. И любыми методами, включая виселицу, избавиться от журналистов, исполняющих свой профессиональный долг...

Под Тегераном построили фабрику, производящую флаги США и Израиля. Они предназначены для того, чтобы их сжигали на организованных властями митингах. Владельцы фабрики неплохо зарабатывают. Когда экономическая ситуация в стране ухудшается, власти закупают около двух тысяч американских и израильских флагов в месяц.

РИА НОВОСТИ

Утром в воскресенье, 20 декабря, Межведомственный городской координационный совет по противодействию распространению коронавируса сообщил: в ковидных стационарах осталось меньше одного процента коек. Точнее, из 10,5 тысячи мест в больницах свободны 27. Говорить о конкретных цифрах в конкретных стационарах главврачи отказываются. Статистикой с полем поделилась с «Новой» врач одного из отделений Покровской больницы (имя известно редакции).

«В воскресенье у нас на плановые 577 коек было 716 человек, — рассказала она. — Поступают пациенты — приемный покой вынужден отправлять их сидеть на стульях. Они сидят и ждут, пока кто-то выпишется и освободится хотя бы топчан в коридоре. И никто не жалуется, никто не требует отпустить его домой. Был пациент с 25-процентным поражением легких и без подтвержденного коронавируса. Ему предложили лечиться дома — он отказался. Единственное, о чем попросил, — чтобы его не помещали с теми, у кого коронавирус подтвержден. Но мы этого не можем обеспечить, результаты анализов приходят только через несколько дней. Предложили ему сидеть в коридоре, где больше пространства и лучше проветривается воздух».

Анестезиолог Сергей Саяпин, работающий в красной зоне, считает ситуацию в их стационаре еще неплохой. «У нас перегруз где-то плюс 15 процентов коечной емкости, — подсчитал он. — Во всяком случае, пока все пациенты лежат на койках».

Ближе к вечеру воскресенья очнулся городской комитет по здравоохранению и поспешил дать опровержение: информация «отражает количество коек для взрослых пациентов на раннее утро и не учитывает дальнейшей выписки». На самом деле, успокаивал комздрав встревоженное население, в городе свободны аж 3,7 процента коек. В абсолютном выражении это примерно 380 мест. Разница кажется большой, если не знать, что, по данным того же комитета, в сутки в городе госпитализируют в среднем 900 пациентов.

По информации «Новой», в той же Покровской больнице в понедельник действительно были выписаны 20 человек. При этом поступило 55 новых пациентов. Трех оставили на амбулаторном

НА ПРЕДЕЛЕ СИЛ ОНИ РАБОТАЮТ

В Петербурге катастрофа с койками в красных зонах — и с медиками для больных на этих койках. В январе, предупреждают врачи, будет еще хуже

ТАСС

лечении. Семь человек умерли. С учетом тех, кто на момент составления отчета еще сидел в очереди в приемном покое, в Покровской было уже 744 пациента. На 577, повторим, коек.

«Мест в больницах практически нет, — говорит главврач частной скорой помощи Лев Авербах. — В понедельник людей, конечно, начали выписывать, но проблема колоссальная. Все больницы работают с перегрузом».

Все пациенты, которых скорая привозит в стационар, по его словам, места так или иначе получают.

«Если пациенту, которого мы возем, дают место, его обязаны принять, — продолжает Авербах. — В коридоре не в коридоре, в палате не в палате, койка не койка, но место всегда находят. Другое дело, что инфекционные больные должны лежать в специально оборудованных

боксах. Со специальной вентиляцией, с гарантией того, что потоки людей не пересекутся. Это соблюдается только в Боткинской больнице. Остальные ковидные, конечно, считаются перепрофилированными, но на деле там перепрофилирован только приемный покой».

Хромает, по мнению доктора Саяпина, и система распределения пациентов по стационарам: в их больницу, рассказывает он, скорые везли пациентов, потому что в системе была информация о 20 свободных койках, хотя на самом деле палаты уже были забиты под завязку.

Обычные стационары, не перепрофилированные под борьбу с коронавирусом, не могут помочь ковидным даже в тех случаях, когда у пациента в итоге коронавирус не обнаружен.

«Если даже у человека выявляется бактериальная пневмония, не вирусная, мы не можем перевести его в другой стационар, не ковидный, — объясняет врач Покровской больницы. — Инструкция такая: любая пневмония или ОРВИ — только в ковидный».

Тут логика совершенно понятна: результаты анализов приходят, когда больной уже несколько дней полежал в одном коридоре — да хоть бы и в палате — с инфицированными пациентами, отправлять его в обычную больницу — безумие.

По убеждению представителей комитета по здравоохранению, ситуация должна сильно улучшиться со вторника, 22 декабря, когда в выставочном комплексе «Ленэкспо», где оборудован временный госпиталь, откроется еще один павильон для больных средней тяжести. Он рассчитан на 474 койки. Повторим: в сутки в Петербурге госпитализируют 900 человек, так что павильон будет забит за полдня.

Врачи считают, что учреждения на базе Госпиталя для ветеранов войн, в частности «Ленэкспо», им вообще не помогут.

«В «Ленэкспо» мы в принципе не можем перевести больных, — рассказывает доктор в Покровской. — Когда пытаемся, нам отвечают: «Ой, бабушка с палочкой — нет, с палочкой не возьмем. Ой, гипертонзия — нет, не возьмем. Сатурация низкая — нет, не возьмем». Они стараются брать только стабильных ходячих пациентов с нетяжелой формой. За все время нам удалось перевести туда только одного или двух пациентов, и то пришлось созваниваться и договариваться начедам».

Но в «Ленэкспо», судя по всему, не просто так «капризничают»: по словам доктора Авербаха, там проблема не столько в нехватке коек, сколько в нагрузке на медиков. На одного врача приходится 40 пациентов — при «норме», установленной на время пандемии, в двадцать. Правда, и в других больницах врачам приходится не лучше.

При этом, как рассказала «Новой» Юлия Ловцова, пациентка, пролежавшая 10 дней в Покровской больнице, к медикам предъявить какие-то претензии трудно, на пределе сил они работают, по ее наблюдениям, безукоризненно.

«Места в палатах были заняты, и первую ночь, пока не освободилась койка в палате, я провела в коридоре, — говорит Юлия. — Но меня сразу принял врач, я сразу получила капельницу. То есть это не то, что ты просто сутки лежишь в коридоре и ждешь. Абсолютно ко всем, где ты ни лежишь, относятся одинаково внимательно. Если нужен кислород — даже в коридор приносят такую мобильную машинку. Все очень четко, очень дружелюбно. Врачи, медсестры, санитарки — все так работают. Чистота просто идеальная. Только кормят отвратительно».

Но если люди пока выдерживают перегрузки, то их не выдерживает железо.

«Сейчас у нас в больнице, например, закупили достаточное количество кислородных концентраторов, — говорит врач в Покровской. — Но выяснилось, что их не выдерживают электросети, постоянно вылетают пробки. Были сутки, когда вырубился целый корпус. То есть концентраторы-то купили, но включать мы их не можем. Не предназначены больницы для такого количества пациентов».

Реально ситуация может измениться в январе. Но, увы, вряд ли в лучшую сторону. И дело тут уже не в количестве коек: сколько их ни открой в городе, врачей от этого не прибавится.

Система выплат медикам, установленная с ноября этого года, вроде бы должна их стимулировать. Напомним, что теперь за это отвечают не региональные власти, норовившие пересчитать суммы по минутам или не заплатить врачам вовсе. Федеральные надбавки, уста-

новленные для медперсонала в красных зонах, поступают в Фонд социального страхования (ФСС), а он потом распределяет их в зависимости от количества смен, отработанных медиком.

Так вот фонд этот, говорят врачи, придумал собственное ноу-хау, чтоб ненароком не переплатить больницам: с января врачам будут запрещены любые переработки. То есть оформлен ты на 1,25 ставки — столько и сиди на работе. И неважно, сколько у тебя больных.

«Количество утвержденных одному врачу часов такое, что в январе у нас хирурги, например, выйдут в месяц на четыре-пять дежурств вместо тех пятнадцати, которые они отработывают сейчас, — объясняет врач в Покровской. — Те, кто работает сутками, понятно, через сутки и уйдут домой, их просто сменяют. Но у них увеличится нагрузка. Например, сейчас в смену у нас стоят три хирурга, а в январе останется один. И если он уйдет на операцию, то неизвестно, кто будет принимать поступающего пациента. В норме полагается 20 пациентов на одного врача. А у нас и сейчас бывают ситуации, когда один дежурный врач перекрывает, допустим, три отделения — 50–60 пациентов. Есть отделения, где лежит 80 человек, а дежурить может только один врач».

Совсем тяжело, добавляет доктор, будет отделенческим врачам.

«Если я подписала соглашение, что готова работать на полторы ставки, то дольше работать мне запрещено, — продолжает она. — Формально, например, врач работает с 8 до 16 часов. Но у него далеко не 20 пациентов, как должно быть по той же норме, в полтора-два раза больше. И потом, ему нужно выписки написать и так далее. Врачи у нас уходят домой в 8 вечера. Так вот с января нам собираются запретить задерживаться. Чтобы не платить за больший объем работы».

Со средним и младшим медперсоналом, по словам врача, ситуация просто ужасная. Их, конечно, тоже простимулировали «президентскими» выплатами. Но одновременно сократили число ставок.

«У нас в приемном отделении всего два санитаря, — говорит доктор. — Повезли одного пациента на КТ — все остальные ждут. Если их вызвали в морг, то у нас санитаров не остается. Санитарками, которые носят анализы и возят больных на УЗИ, у нас работают женщины 60–70 лет. Поток пациентов такой, что ночью они не могут прилечь ни на минуту».

Смольный обещает и дальше «разворачивать койки». На днях еще 210 «развернутся» в федеральном Центре имени Алмазова и Первом медуниверситете, потом еще 405 — в новом стационар-трансформере на базе Госпиталя для ветеранов войн. Как решат проблему с медиками, которые будут лечить больных на этих койках, — вопрос пока открытый.

Ирина ТУМАКОВА

Временный госпиталь в «Ленэкспо»

РИА НОВОСТИ

письмо президенту

ОТВЕТА ПОКА НЕТ. И ВРЕМЕНИ ТОЖЕ НЕТ

После «Норд-оста» я инвалид. Я отличница и очень хочу продолжать учиться

Здравствуйте, уважаемый Владимир Владимирович. Вам пишет Злата Аскерко, ученица 11-го класса. Я — инвалид детства. Моя мама, будучи беременная мной, пережила теракт «Норд-Ост».

В этом году мне предстоит сдавать выпускные экзамены. Всего четыре экзамена, в том числе и английский язык. В связи с неврологическими заболеваниями у меня есть проблемы с восприятием информации на слух, ввиду этого мне практически невозможно справиться с разделом экзамена по английскому «аудирование».

Мы с мамой обращались в различные инстанции, в том числе и в Департамент образования и науки правительства Москвы с просьбой заменить мне аудиозапись текстом. Ответ у чиновников один: формат экзамена негибкий, и его невозможно изменить.

Получается, что в образовании негибкий формат, и я теряю целых 20 баллов. Я — отличница. Я очень хочу учиться и поступить в НИУ ВШЭ. Но из-за «негибкого формата» я могу не добиться своей цели. О какой тогда доступной среде мы можем вообще вести речь, если для ребенка нельзя сделать удобный формат экзамена?

Очень надеюсь на вашу помощь и поддержку, потому что больше мне обратиться не к кому. У меня есть к вам еще несколько вопросов. Пожалуйста, свяжитесь со мной.

С уважением, Злата

наградной отдел

ЖУРНАЛИСТЫ «НОВОЙ» ЮРИЙ КОЗЫРЕВ И ЕЛЕНА КОСТЮЧЕНКО СТАЛИ ЛАУРЕАТАМИ ПРЕМИИ «ПРОФЕССИЯ — ЖУРНАЛИСТ»

Премью Костюченко и Козырев получили в номинации «Репортаж» за свой материал из красной зоны «Это шторм» о московской больнице № 52, где врачи боролись за жизнь пациентов, заразившихся коронавирусом.

За этот же материал ранее Юрий Козырев и Елена Костюченко стали лауреатами премии «Камертон» имени Анны Политковской.

Искренне поздравляем и гордимся коллегами!

ВРАГ СИСТЕМЫ ГОСПОДСТВА И ПОДЧИНЕНИЯ

Юрий Векслер сложил «Пазл Горенштейна» так искусно, что от книги нельзя оторваться

Есть таинственная закономерность в том, что рано или поздно каждый большой писатель в России превращался во врага государства — как сказал бы Юрий Афанасьев, во врага «русской системы господства и подчинения». С Достоевским это случилось рано — с Толстым поздно. Пушкин жил в состоянии перманентной дуэли. Список выдающихся авторов, погибших в ГУЛАГе или перемолотых в его жерновах, чудовищно длинный: Мандельштам, Хармс, Введенский, Олейников, Заболоцкий, Шаламов, Даниил Андреев, Бабель. Цвет русской литературы, наша небесная сотня. Система травила и сживала со света Булгакова, Платонова, Пастернака, Цветаеву, Ахматову, Зощенко. Бродский, Галич, Солженицын и многие другие как потенциально сильные противники были высланы из страны.

Пожалуй, самое время сформулировать: а в чем глубинная причина этого антагонизма? Почему «русская система», столь органично встроенная в политику, несовместима с литературным творчеством и плохо совместима с творчеством вообще? Неужели в Системе, которая (для себя самой) выглядит логичной, рациональной, почти безупречной, есть какая-то системная ошибка, роковой изъян, отторгающий выдающегося автора, как чужеродный имплант? Вот формула Фридриха Горенштейна:

«Идеология — в любом случае плохо. Она мертвит и требует жертв себе... Надо говорить не о 73 годах *(советской власти)*. — В. М.), а о 450. Занимаясь Грозным, я особенно отчетливо вижу истоки. Структуры создавались 450 лет, при чем тут коммунизм и социализм? Маркс лично мне неприятен, но к марксизму революция 1917 года не имеет никакого отношения. Это антимарксистская революция. Империя диктовала организацию политической власти, как бы она ни называлась... Русское государство никогда не умело поддержать собственника *(частного человека)*. — В. М.), начиная с Ивана Грозного, и даже раньше. Убрать независимых людей и опереться на холуёв — это в привычке, это легко... Я не за капитализм, но нельзя возвращаться к феодализму, останавливать историю. Русские всегда пытались остановить историю, удержать старое». Это из интервью 1991 года, когда Горенштейн после десяти лет эмиграции и жизни в Берлине заглянул ненадолго в Москву.

Ключевой глагол в этой формуле — «мертвит». Репрессивное государство, в случае с Россией идеократия, убивает живую литературу (а заодно и автора) как своего главного конкурента. Диктатура наиболее архаичный, пещерный способ управления обществом, при котором люди совершают стремительную регрессию к поведению стаи приматов. Идеология тут играет важную роль гуманитарной ширмы — она прикрывает произвол и насилие, дает символическое обоснование озверению. Работа автора с языком, со смыслами эту ширму опрокидывает.

У Фридриха Горенштейна удивительная писательская судьба. Скорее судьба профессионального разведчика, заброшенного на вражескую территорию, чем писателя. Двадцать лет Горенштейн шифровался, вел двойную жизнь. На поверхности и под контролем бдительной Софьи Власьевны действовал преуспевающий советский сценарист, а в придонной тьме ходила большая библейская рыбка. Эта стратегия, очевидно, связана с детской травмой. Репрессированный чекистами отец, профессор политэкономии, бегство из Киева в глубинку вместе с матерью, годы скитаний, потом бегство от оккупантов, бомбежки, голод, смерть матери, детский дом, отрочество в Бердичеве у дальней родни. Травма не сломала Горенштейна — она расщепила его личность. Между местечковым евреем, дурно воспитанным парвеню и большим русским

писателем образовался зазор, в который мог провалиться любой, с кем сводила Фридриха его изгойская фортуна.

«А между тем отшельник в темной келье/Здесь на тебя донос ужасный пишет:/И не уйдешь ты от суда мирского,/Как не уйдешь от божьего суда».

Конечно, Горенштейн не писал доносов — он писал гениальную прозу. Но категория писателя отказывалась ее публиковать. Писатель ощущал свою неуместность в тоталитарном пейзаже. В конце концов, это был сплошной «донос» на советского монстра, погубившего его родителей. «Донос» для будущих поколений, которым сложно будет представить всю извращенность и бесчеловечность режима. В этом смысле Горенштейн подобен Андрею Платонову — он истинно советский писатель. В родной стране до отъезда был

опубликован единственный рассказ — «Дом с башенкой» (в журнале «Юность»), а за границей единственная повесть — «Ступени» (в сборнике «Метрополь»). Хотя написано было до отъезда в Берлин сто авторских листов: романы, рассказы, пьесы, эссе. И все сочинения высшей пробы. По мнению Бенедикта Сарнова, «со времен Бунина из России не уезжал столь крупный писатель». И дальше: «Я вообще очень высоко ценю Фридриха Горенштейна, в некоторых отношениях выше почти всех своих современников, хотя среди (них) немало писателей замечательных, крупных и любимых мною. Для ясности, для ориентира я назову Гроссмана, а из современников и почти сверстников — это Войнович, Искандер, Домбровский... Писатели крупные. Но Горенштейн, на мой взгляд, единственный

в этом ряду, в ком я вижу черты гениальности... Это то, что лежит за пределами понимания, то, что близко к понятию чуда. И Горенштейн, конечно, единственный из них (пожалуй), с ним... можно сравнить Искандера — кто занят проблемами... космическими. Космическими и мировоззренческими, такими как место человека во вселенной... То есть тут он (не буду говорить о масштабах) по задачам, по целям, которые он перед собой ставит, сопоставим с такими гигантами, как Толстой и Достоевский».

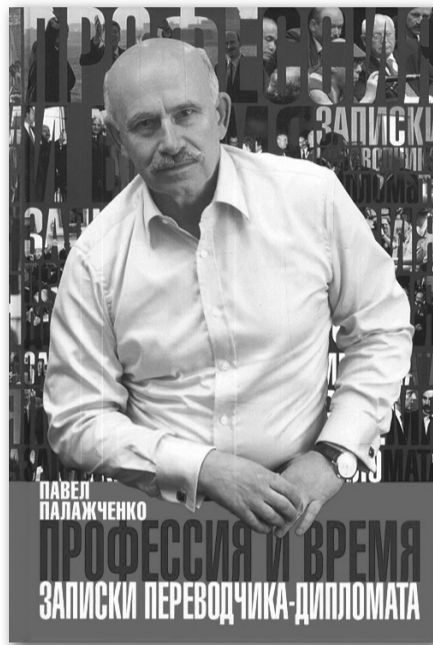
«П одлинная родина человека — это не земля, на которой он живет, а нация, к которой он принадлежит. Нет ни русской, ни еврейской, ни английской, ни турецкой, ни иной какой-нибудь земли. Вся земля Господня, и Господь — единственный коренной житель на земле. И подлинное право на тот или иной кусок Господней земли дают не исторические завоевания, не исторические перемещения, а то, сделала ли нация куски Господней земли плодотворными и порядки на нем справедливыми или, подобно гоголевскому Плюшкину, гробит нация обширные пространства Господни, попавшие к ней в руки. Жестоко спросит Господь с такой нации за Имущество Свое. Но возраст Господь нации, хранящей Имущество Господне».

Это отрывок из романа «Псалом». 21 января 1979 года Тарковский сделал запись в своем дневнике: «Прочел «Псалом» Фридриха Горенштейна. Это потрясающее сочинение. Вне сомнения он — гений».

Интервью с Бенедиктом Сарновым — один из фрагментов «пазла», искусно собранного Юрием Векслером. От этой книги невозможно оторваться. Любопытство читателя все время освежается новым ракурсом, интонацией, новым эксцентричным эпизодом. Это книга-коллаж: в ней есть отрывки из прозы Горенштейна, его желчные эссе, интервью с главным героем и с людьми, близко его знавшими. Назову несколько имен: Паола Волкова, Евгений Попов, Леонид Хейфец, Марк Розовский, Павел Финн. В книге есть редкие тексты. Например, монолог Андрея Тарковского. Во время обсуждения на «Мосфильме» режиссер, снявший на тот момент одну картину («Иваново детство»), отважно защищает сценарий Фридриха «Дом с башенкой». Проект в итоге зарубили. Юрий Векслер давно живет в Берлине, много лет занимается архивом Горенштейна, сделал о писателе документальный фильм, имел трудное счастье общаться с Фридрихом лично. В том, как устроен «пазл», как отобраны фрагменты, чувствуется и знание предмета, и любовь.

Владимир МИРЗОЕВ — специально для «Новой»

Мемуары дипломата и переводчика Павла Палажченко «Профессия и время» (М.: изд-во «Новая газета») посвящены событиям 30-летней давности — годам мировой разрядки и перестройки, но читаются — словно про нас, сегодняшних. Словно бы время обратилось вспять, и мы опять оказались в вечном, не проходящем 1984-м.

Джордж Буш,
Павел Палажченко
и Михаил Горбачев

ЧЕЛОВЕК БЕЗ НАЧАЛЬНИКА

Мемуары дипломата и переводчика Павла ПАЛАЖЧЕНКО
вышли в лидеры продаж

«У меня такая профессия, что начальников в жизни почти не было», — пишет Павел Палажченко. Профессия переводчика по-своему уникальна в советском микрокосме. С одной стороны, он — часть государственной машины (Палажченко несколько лет проработал в ООН, а потом в аппарате МИДа СССР). С другой, перевод — это то, что сказано, не больше и не меньше: «партийные органы», как говорится, никак повлиять на это не могут. Обычно мемуары для дипломата — это попытка свести счеты с недругами и запечатлеть свое имя в истории. Этого вы в книге не найдете; мало того, временами — что довольно неожиданно — автор словно бы спрашивает себя между строк: «кто я?» Свое мироощущение Палажченко описывает без сантиментов. Вот, например, о советском вторжении в Чехословакию в 1968 году: «...пропагандистские выдумки раздражали меня, а бессилие что-либо изменить создавало гнетущее настроение». А вот уже — во время работы в ООН: «С годами я на многое стал смотреть осторожнее и консервативнее. А с другой стороны — чувствовал, что страна, в которой я родился и с судьбой которой ощущал неразрывную связь, оказалась в тупике». Наконец, про горбачевскую эпоху: «мы сами были частью эксперимента».

Палажченко начинал дипломатическую карьеру в эпоху разрядки. Сейчас это забытое и ничего не значащее слово (автор напоминает о лозунгах того времени: «разрядке нет альтернативы», «сделать разрядку необратимой», «дополнить политическую разрядку военной»). Во внешней политике 1970-е для СССР были топтанием на месте. С другой стороны, «разрядка» — волею судеб — оказалась предшественницей «нового мышления». Описывая те времена, Палажченко не становится ни на позицию явного антисоветизма, ни — просоветизма. Словно не хочет навязывать свои нынешние представления — себе, тогдашнему. Благодаря этому нам легче представить эмоциональное состояние советского интеллектуала 1970-х — и целой социальной группы, прослойки, на

которую сделал ставку Горбачев, начиная свои реформы.

«Сейчас Горбачеву 89 лет, и все последние 34 года я остаюсь с ним». Сегодня все знают Палажченко как ближайшего помощника Горбачева, руководителя отдела международных связей Горбачевфонда. Их первая встреча произошла, когда Палажченко пригласили переводить беседу генсека с Радживом Ганди. «В политике он был реалистом, но для него существовала и мораль, — описывает Палажченко свои первые впечатления. — Горбачев, я думаю, уже тогда думал об общечеловеческих ценностях. Внедрить в политику мораль — задача до сих пор не решенная, но мне кажется, что прежнее поколение политиков понимало или догадывалось, что такая задача есть». Так в сугубо практические материи вторгается мораль. Ты понимаешь, что для таких, как Палажченко, Горбачев стал в своем роде поводом, ориентиром. Это звучит сегодня, может быть, странно — мы привыкли к тому, что дипломатам присущ, скорее, здоровый цинизм; тем более что и сам автор с юности был, что называется, себе на уме. Однако каждому из нас присуще желание хоть раз в жизни сделать что-то «по-настоящему»; принести реальную пользу обществу, стране, если угодно. Тем более что на словах советская власть декларировала известный идеализм (причастность к «большому делу» и т.д.). Именно трещина, прореха между тем, что говорилось, и тем, что происходило в реальности, породила у всякого думающего и чувствующего человека в 1970-е ощущение моральной пустоты, экзистенциальной дыры. И ты понимаешь вдруг, что перестройка была проектом, рассчитанным на идеалистов, на социальное меньшинство; и тем не менее в историческом смысле она победила — именно благодаря все перевешивающему тогда желанию миллионов советских людей «жить, а не существовать».

Новое мышление невозможно без языка. Автор уделяет особое внимание разговорной манере Горбачева. Интересно услышать эти оценки от человека, который находился

к этой «речи» ближе всего. «Горбачев <...> избегал готовых формулировок, говорил в стиле «мысли вслух». Эта его манера многих тогда и особенно потом раздражала, людям гораздо больше нравится четкость и определенность <...>». Однако многословие Горбачева, дает понять автор, было не чем иным, как попыткой советского человека добраться до универсальной этики «на ощупь», опытом путем. Туманность речи Горбачева означала не что иное, как большую человеческую составляющую в его политическом дискурсе (и наоборот: часто «практичность», рациональность и точность формулировок означает у нас на практике бесчеловечность). Горбачев пытался вернуть людям «сдавленную», десятилетиями загоняемую в бессознательное самость — с помощью той самой речи, по сути — выговаривания самого себя. Этот процесс «самоосвобождения» стилистически выглядел поначалу коряво — но содержание было важнее формы, важнее гладкописи и гладкоговорения. Западные партнеры, пишет Палажченко, как ни странно, понимали это лучше, чем соотечественники.

Участие в работе над сокращением ядерных арсеналов в 1980-е (Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности) Палажченко считает главным делом жизни и главной победой — как дипломата и переводчика. Он описывает подробности переговоров, о которых ранее не упоминалось. Однако переводчик — не машина. В те же примерно годы он поехал с семьей отдыхать в Чехословакию — в это время там как раз началась «бархатная весна». Палажченко описывает типичный местный бар, застольные разговоры — и вдруг: «Я подумал, что мы украли у этих людей двадцать с лишним лет жизни». Заметим: он пишет «мы» — тем самым принимая и на себя часть ответственности за ошибки, допущенные страной. Сегодня, конечно, подобная моральная щепетильность для дипломата кажется чем-то сверхъестественным.

«Если бы история была рациональным процессом, то, наверное, такие

переговоры начались бы. Но пути истории — кривые, с разбитой колеёй, как наши российские дороги». «Германское объединение обсуждалось сначала по накатанной колее. А события уже обогнали тщательно «прописанные» в (...) кабинетах аргументы». Мы ощущаем, что на каком-то этапе перестройки (а ей и посвящена большая часть книги) колесо истории закрутилось само. И ее прорабам оставалось лишь констатировать это. Да и как могло быть иначе — если в основе перестройки была энергия освобождения человеческого духа — самый мощный движитель. Всех захватило этим ветром перемен — не только Горбачева, но и Тэтчер, и Буша-старшего (про растерянность западных лидеров перед лицом перемен в конце 1980-х будет полезно почитать тем, кто уверен, что перестройка была продуманным планом Запада по «развалу СССР»).

И здесь — главный парадокс книги. С одной стороны, Палажченко утверждает первичность понятия «политическая воля» (применительно к Горбачеву: чем бы мы все были, если бы не он); но одновременно он ставит под сомнение способность политиков в полной мере влиять на мировые общественные процессы. Эта двойственность придает книге философский и экзистенциальный характер. На вопрос «что же такое была перестройка», а заодно, заочно — на популярный теперь в иных сферах упрек «вы развалили страну» — Павел Палажченко, несмотря на всю сдержанность и даже сухость манеры изложения, отвечает вполне по-толстовски. На каком-то этапе перемен вмешалась сама история; точнее, вот так: История. Которая повелевает даже теми, кто считает, что выше их никого нет. И даже они вынуждены в иные периоды считаться с этим неумолимым роком. Это очень поучительно будет узнать и вождам нынешним; тем более что сама эта тема — ветер истории — кажется, опять становится актуальной.

Андрей АРХАНГЕЛЬСКИЙ —
специально для «Новой»

ПЕРЕДОЗ ВЛАСТЬЮ

Иван ЖИЛИН

Председатель Общественной палаты Башкирии и главный идеолог разгона людей на Куштау снял клип о себе. С домогательствами и горой денег. А потом заявил, что это смешно

Руководитель Общественной палаты (ОП) Башкортостана Ростислав Мурзагулов опубликовал в своем Instagram клип «Моргенштерн», в котором сравнил себя с известным рэпером и, как сказал пресс-секретарь ОП Шамиль Валеев, «раскрыл порядки и нравы, которые предстоит изживать в различных кабинетах».

«Я как Моргенштерн, только старый и толстый. И татухи только там, где не видят боссы. В детстве точно так же мог закончить овердозом. Но я все еще живу мечтой пробиться к звездам», — под этот пассаж Мурзагулов заходит в здание правительства республики, попутно подмывая документы выстроившимся в ряд подчиненным. В руках у него — чемоданы с надписями: «Для откатов» и «Для взяток». В кабинете, сбросив пальто, он просит молодую секретаршу налить себе коньяка, после чего хватает ее за ягодицу. Затем камера фокусируется на ее груди.

Во второй части клипа глава ОП играет с подчиненными в карты на деньги. На картах он — бубновый туз. Проиграв, Мурзагулов спрашивает, записали ли коллеги его указания, и, получив положительный ответ, бросает: «Ну, исполняйте!».

Клип вызвал в Башкирии противоречивую реакцию. «Ничто, получили имидж нового руководителя Общественной палаты? Интеллигентности и пристойности все меньше, а хайпа и вульгарщины все больше», — написал в Facebook политолог Дмитрий Михайличенко. Бизнес-консультант Александр Ефимов в беседе с изданием ProUfu заявил, что клип «в текущих условиях циничен по отношению к народу».

А жестче всего высказалась паралимпийская чемпионка Оксана Савченко: «Когда в период кризиса люди без работы, малый бизнес загибается, и вообще все плохо у большинства, вы позволяете себе подобные выходки... показывая коррумпированность власти, абсолютный пофигизм на людей. При этом находясь в политической среде и будучи «своим» для главы республики. <...> Эта выходка является просто плевок. <...> Такого цирка и себялюбия я не наблюдала еще ни разу».

Мурзагулов в ответ на критику сначала заявил, что клип был ответом журналисту Юрию Дудю, который в интервью

с Моргенштерном спросил у рэпера о связях с башкирскими чиновниками (Моргенштерн — выходец из Башкирии и связей конкретно с Ростиславом Мурзагуловым не отрицает). Затем в свойственной для себя манере глава ОП добавил: «Мне глубоко безразлично мнение тех, чей мозг в таком состоянии, что не в состоянии включить иронию».

Да, Ростислав Рафкатович, не в состоянии. И вот почему.

За год в Башкирии количество предприятий малого и среднего бизнеса сократилось на 4353. По всей России — на 214 756. 12 162 800 человек потеряли работу. Вы показываете им чемоданы денег (пусть даже фальшивых) в чиновничьих кабинетах и призываете «включить иронию». Серьезно?

Зарплата самих чиновников в 2020 году выросла на 3%. Немного. Но, черт возьми, вы движетесь с людьми в разных направлениях.

51 351 человек в нашей стране умер от коронавируса. Люди потеряли кормильцев, потеряли близких. Они должны радоваться, что вы в здании правительства гладите чью-то ягодицу?

Ну и главное: вы, Ростислав Рафкатович, не рэпер Моргенштерн. У Моргенштерна есть право быть эпатажным, быть провокатором. У вас — главы Общественной палаты — такого права нет. Пытаясь оправдаться в своем Instagram, вы говорите: «Понятно, что шас набегут хейтеры и скажут, что я придурок. Но тут есть два плюса. Первый — зато я этого не скрываю. Ну и второй — должен же быть хоть один придурок на каждый белый дом?»

Не должен.

Да и вы, Ростислав Рафкатович, прости, не придурок. Из-за каждого ли придурка изымают из типографий тиражи газет, когда они пишут про миллиардный бизнес его семьи? Каждый ли придурок, возглавляя государственное информагентство («Башинформ»), может называть жителей своей республики экстремистами? Ведь именно этим вы занимались в СМИ, когда разворачивались события на Куштау.

А может быть, вы и правы. Но тогда, по завету паралимпийской чемпионки Савченко, желаю вам «успеха в шоу-бизе». Только при чем тут ОБЩЕСТВЕННАЯ палата?

Ван Клип

Петр Саруханов — «Новая»

Редакторы номера:
И. Гордиенко, С. Соколов

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете:
NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)
Сергей КОЖЕУРОВ (директор)

Редакционная коллегия:

Ольга БОБРОВА (зам главного редактора), Павел ГУТИОНОВ (истфак «Новой»), Александра ДЖОРДЖЕВИЧ (отдел расследований), Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь), Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора), Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора), Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель), Кирилл МАРТЫНОВ (первый зам главного редактора), Юлия МИНЕЕВА, Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции), Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора), Надежда ПРУСЕНКОВА, Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора), Юрий РОСТ (обозреватель), Петр САРУХАНОВ (главный художник), Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора), Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры), Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели, специальные корреспонденты и руководители направлений:

Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС, Ирина ГОРДИЕНКО, Елена ДЬЯКОВА, Иван ЖИЛИН (редактор репортерской группы), Андрей ЗАЯКИН (дата-отдел), Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЫГИН (руководитель продюсерского центра), Денис КОРОТКОВ, Елена КОСПОЧЕНКО, Алина КУСТИКОВА, Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МИЛАШИНА, Владимир МОЗГОВОЙ, Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА, Елена РАЧЕВА, Ким СМЕРНОВ, Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА, Ирина ТУМАКОВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Арнольд ХАЧАТУРОВ (редактор отдела экономики), Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА, Ян ШЕНКМАН

Отдел мультимедиа «Новая студия»:

Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН, Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:

Надежда АНДРЕЕВА (Саратов), Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск), Изольда ДРОБИНА (Урал), Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии и Северной Европы), Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург), Александр МИНЕЕВ (Брюссель), Ольга МУСАФИРОВА (Киев), Александр ПАНОВ (Вашингтон), Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург), Юрий САФРОНОВ (Париж), Ирина ХАЛИП (Минск)

Группа выпуска:

Анна ЖАВОРОНКОВА (арт-директор), Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА (бильд-редакторы), Диана ГРИГОРЬЕВА, Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО (технические редакторы)

WEB-редакция:

Наталья ГЛУХОВА, Мария ЕФИМОВА, Никита КОНДРАТЬЕВ (редактор службы новостей), Софья КРУГЛИКОВА, Александр ЛАВРЕНОВ, Александра НОВИКОВА, Анастасия ТОРОП

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН (генеральный директор ЗАО «ИД «Новая газета»), Владимир ГРИБКОВ (заместитель генерального директора), Владимир ВАНЯКИН (управление делами), Ирина ДРАНКОВА, Елена СЕДОВА (бухгалтерия), Наталья ЗЫКОВА (персонал), Анжелика ПОЛЯКОВА (реклама), Галина КАРАЛАШ, Екатерина СЕДОВА (юридическая служба), Валерий ШИРЯЕВ (заместитель директора)

Пресс-служба:
Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-ПБ»

СПб., 11-я линия, 66

Главный редактор: Д. Л. КАЧАЛОВА

Адрес редакции и издателя: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

ПР633

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № Ту 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — 18 000 000 просмотров за ноябрь 2020 г.

Тираж одного номера в СПб — 2550 экз.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета»». Редакция: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2020 г.

Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благodatная ул., 63. Срок подписания в печать по графику: 19.30, 22.12.2020 г. Номер подписания: 19.30, 22.12.2020 г. Время подписания номера в печать в СПб: 23.00, 22.12.2020. Уважаемые читатели! Просим всю корреспонденцию присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».